А. Ю. Урманчиева, В. А. Плунгян

ПАССИВ В ЗАПАДНОМ ДИАЛЕКТЕ МАНСИЙСКОГО¹

Данная работа открывает серию статей, в которых проводится сопоставительное изучение употребления пассивных форм в диалектах мансийского языка. В мансийском языке (обско-угорские < угорские < уральские) выделяется несколько диалектных групп: северная (по рекам Сосьва, Ляпин и по верхнему течению р. Лозьва), южная (по р. Тавда), восточная (по р. Конда) и западная (по рекам Пелым и Вагиль и по реке Лозьва в ее среднем и нижнем течении). Южные и западные диалекты исчезли уже в начале XX века, восточные просуществовали несколько дольше, приблизительно до середины прошлого столетия; в настоящее время сохраняются только мансийские идиомы северной диалектной группы.

Сравнение функций одних и тех же грамматических форм в разных вариантах многодиалектного языка в перспективе позволит реконструировать картину диалектной дивергенции мансийского: во-первых, определить междиалектные связи, во вторых, установить возможные сепаратные внешние связи того или иного локального варианта, которые привели к изменению функционирования определенных грамматических форм. Исследование проводилось прежде всего на материале мансийского корпуса проектов “Ob-Ugric languages” и “Ob-Ugric database” (<http://www.babel.gwi.uni-muenchen.de/>).

1. Введение

Пассив в мансийских диалектах образуется единообразно: при помощи показателя -w, занимающего позицию перед темпоральными показателями и показателями наклонения, ср. тавд. *jil=äl-ās-kā-n* / Prev=убить-Praet-Cond-2 / ‘если ты убьешь’ и тавд. *jil=äl-ū-s-kā-n* / Prev=убить-Pass-Praet-Cond-2 / ‘если ты будешь убит’. Однако сама по себе морфологическая позиция показателя не позволяет трактовать его как словоизменительный или как словообразовательный, и не решает вопроса о том, рассматривать ли пассив как грамматическую или как деривационную форму глагола. Мансийский пассив имеет признаки и деривационной, и словоизменительной формы. С одной стороны, есть глаголы, не употребляющиеся (или практически не употребляющиеся) без показателя пассива, например,

- (1) a. *o:j-ow-s-Ø*
успнуть-Pass-Praet-s3
‘он(а) уснул(а)’
b. *jal=p̣yuml-ow-əs-əy*
Prev=замерзнуть-Pass-Praet-s3Du
‘они-двое замёрзли (о живых существах)’
c. *kopt-əy* *poli-w-əy*
рука-Du замерзнуть-Praes.Pass-s3Du
‘руки замерзли’.

С другой стороны, даже в таких случаях лексикализованного пассива с формальной точки зрения показатель не относится к основе глагола (и поэтому является словоизменительным, а не деривационным). Ср. ниже два предложения из пелымского мансийского с глаголом ‘замерзнуть’, который, как уже говорилось, употребляется всегда с показателем пассива. Во втором предложении примера показатель пассива употребляется в составе финитной формы глагола, но в первом, где тот же глагол надо употребить в форме инфинитива

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №19-18-00329).

в сочетании со вспомогательным глаголом ‘начинать’, показатель пассива «отходит» вместе со всем словоизменением на вспомогательный глагол:

(2)	towl	lɪylkar	æsjərm	wopr-s-Ø	ormp	py:ml-əx
	затем	черт	холодно	сделать-Praet-s3	собака	мерзнуть-Inf
	<i>it-w-əs-Ø</i>		<i>ormp</i>	<i>jo:ləsaxt-i</i>	<i>am tʃi</i>	<i>py:ml-ow-m</i>
	начать-Pass-Praet-s3	собака	просить-Praes.s3	я	Emph	мерзнуть-Pass-s1
	<i>mal'təp</i>	<i>wopr-ən</i>				
	тепло	сделать-imp2				

‘Потом черт сделал так, что стало холодно, собака начала мерзнуть. Собака просит: «Я мерзну, сделай, чтобы было тепло!»’ [Kannisto & Liimola 1951: OUDb Pelym Mansi Corpus. Text ID 1277. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1277> (Accessed on 2020-10-27)].

Пассиву в обско-угорских языках посвящена, прежде всего, детальная монография У.-М. Кулонен (1985), однако в ней не ставится цель проследить различия в употреблении пассива по диалектам. В данной работе пассив в каждом диалекте описывается по единой схеме:

- грамматические значения форм с пассивной морфологией (собственно пассив, субъектный имперсонал, адверсатив, ...);
- информационная структура предложений с пассивом;
- прагматические условия выбора пассивной диатезы.

Пассив интересен для исследования вопроса о междиалектной дивергенции именно потому, что изменения могут более или менее независимо происходить на всех трех уровнях; при этом *a priori* можно ожидать, что изменения коммуникативно-прагматических условий употребления пассивных форм могут происходить быстрее изменения их грамматической семантики. Вообще, пассивные формы являются интересным объектом для исследования междиалектного варьирования потому, что в их функционировании очень велик удельный вес именно коммуникативно-прагматического компонента (при высокой парадигматичности пассив фактически не имеет обязательных контекстов употребления, таких, где аграмматичным было бы употребление нейтральной, активной диатезы), который является, вероятно, наиболее гибким и быстро изменяющейся частью языковой системы.

1. Грамматическая семантика

1.1. Употребления пассивных форм, не меняющие набор исходных актантов

Прежде всего, значение рассматриваемой конструкции — это собственно пассив: помещение семантического объекта в привилегированную позицию синтаксического субъекта. Набор участников ситуации при таком преобразовании, нацеленном на перераспределение коммуникативной значимости, остается неизменным. Агнс при этом понижается до косвенного дополнения и маркируется дательно-направительным падежом, ср. ниже пример из личной песни женщины (в этом фрагменте описывается, как ее отец торгуется со сватами, выдавая ее замуж), в котором семантический объект *pæŋk-ət* ‘моя голова’ занимает позицию синтаксического субъекта, именная группа с агентивным значением *jæy-ət-nə* ‘моим отцом’ маркирована дательно-направительным падежом, а глагол оформлен пассивным показателем (в данной фразе, как и в (2), смысловой глагол стоит в форме инфинитива и показатель пассива, вместе с другими словоизменительными показателями, находится на вспомогательном глаголе *int-* ‘начинать’):

- (3) *nilə* *lə:l-pə* *pæsəmpoɹt* *tərməltə*
 четыре нога-Propг стол на
pæŋk-əm *pert-əx* *tʲ* *int-ow-s-Ø*
 голова-1 продавать-Inf Emph начать-Pass-Praet-s3
o:tər *jæx-əm-nə,* *po:jər* *jæx-əm-nə.*
 богатырь отец-1-DLat боярин отец-1-DLat
 ‘На столе с четырьмя ножками начал мой отец-богатырь, мой отец-боярин, мою голову продавать’. [Kannisto & Liimola 1963: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1319. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1319> (Accessed on 2020-11-11)].

Для пассивных конструкций характерно то, что агент в них часто остается невыраженным. С синтаксической точки зрения все такие фразы идентичны, однако с точки зрения семантики такие синтаксически безагентивные конструкции могут занимать различное место на следующей шкале:

агент связан
квантором
всеобщности
(‘так принято
делать’)
(4) | агент
неизвестен
(5) | агент неважен,
но в общем скорее
восстановим из
контекста
(6) | агент
определен
в дискурсе
(7) |
|--|----------------------------|---|---|
- (4) *nʲilə* *ne:* *æk* *æs* *ke:n* *kusʲsʲ-at* — *sæyr* ***pos-ow-Ø***
 четыре женщина один дыра в писать-Praes.s3 корова доить-Pass-s3
 ‘Четыре женщины в одну дыру писают. — Корову доят’ [Kannisto & Liimola 1963: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1294. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1294> (Accessed on 2020-11-11)].
- (5) *kʷæn=kʷal-i,* *kʷolxjiy-nə* *peɹt-i,*
 прочь=идти-Praes.s3 поздняя.ночь-DLat попасть-Praes.s3
kʷæn=wunt-i, *ko:ntl-I* *kotəljet* *popl-nə*
 прочь=сесть-Praes.s3 слушать-Praes.s3 юг сторона-DLat
ko:ntl-i: *jæniy* *tə:n-eɹt* ***saŋkalit-ow-Ø,*** *isʲ*
 слушать-Praes.s3 большой мелодия-3 играть-Pass-Praes.s3 маленький
tə:n-eɹt ***saŋkalit-ow-Ø,*** *jæniy* *mojt-eɹt*
 мелодия-3 играть-Pass-Praes.s3 большой рассказ-3
mojt-ow-Ø, *isʲ* *mojt-eɹt* ***mojt-ow-Ø,***
 рассказывать-Pass-Praes.s3 маленький рассказ-3 рассказывать-Pass-Praes.s3
jæniy *jærr-eɹt* ***jærr-ow-Ø,*** *isʲ* *jærr-eɹt* ***jærr-ow-Ø.***
 большой песня-3 петь-Pass-Praes.s3 маленький песня-3 петь-Pass-Praes.s3
 ‘Вышел на улицу, настала поздняя ночь, он сел на улице, слушает. Слушает в северную сторону: большая мелодия его играет, маленькая мелодия его играет, большая история его рассказывается, маленькая мелодия его рассказывается, большая песня его поется, маленькая песня его поется’ [Kannisto & Liimola 1951: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1278. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1278> (Accessed on 2020-10-31)].
- (6) *kereɹp* *min-i* *mo:rə* *ke:t, tæw i* *ajj-i:* “*amnoɹnəmna*
 корабль уйти-Praes.s3 море на он и кричать-Praes.s3 я.Obl

jet= talt-eæn!'' kereǵep pə:ko:j-s-Ø tæw palt-eæt tæw
Prev= взять-imp2Pl корабль причалить-Praet-s3 он к-3 он
jet= i' talt-ow-s-Ø
Prev= Emph взять-Pass-Praet-s3

‘Мимо идет корабль, он кричит: «Возьмите меня!» Корабль причалил возле него, его **взяли** на борт’ [Kannisto & Liimola 1956: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1258. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1258> (Accessed on 2020-11-06)].

- (7) tæ ne:γ-əγ-nə sawi:tn inʔt-əs-Ø, fto pɣw ponʃt-əs-Ø:
тот женщина-Du-DLat завидно начать-Praet-s3 что сын родить-Praet-s3
tæw je:rpt-əx int-ow-Ø, tæ-kar-əγ at it-w-əγ,
она любить-Inf начать-Pass-s3 тот-Emph-Du Neg начать-Pass-s3Du
pɣw at ponʃt-əs-γə.
сын Neg родить-Praet-s3Du

‘Этим женщинам завидно стало, что она сына родила: ее будут любить. А их не будут, они сыновей не родили’ [Kannisto & Liimola 1956: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1264. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1264> (Accessed on 2020-10-18)].

В (4) и (5), с одной стороны, и в (6) и (7), с другой, основания для употребления имперсональной конструкции существенно различаются: в (4) и (5) употребление имперсональной конструкции обусловлено особыми референциальными свойствами агенса: глагольный показатель пассива в этом случае маркирует то, что субъект является неизвестным или генерализованным. С другой стороны, в (6), и в особенности в (7), референциальные свойства агенса совершенно обычны: в (6) это неопределенный субъект (приблизительно ‘матросы’, или ‘кто-то с корабля’), в (7) это определенный субъект (‘муж трех женщин’). Таким образом, в (4) и (5) представлено особое грамматическое значение, тогда как в (6) и (7) выбор имперсональной конструкции — это решение говорящего, позволяющее ему перераспределять коммуникативные акценты в своем высказывании. Для случаев типа (4) и (5) мы будем использовать термин *субъектный имперсонал*, для (6) и (7) — термин *имперсональный пассив*.

При субъектном имперсонале агенс часто является генерализованным; одним из частотных контекстов для таких употреблений являются загадки, ср. (8):

- (8) jæn to:rəm jalpoɹ lt isʃ to:rəm tu:j-i.
большой небо под маленький небо снежить-Praes.s3
— *jelxtaxt-ow-Ø*.
просеивать.муку-Pass-Praes.s3

‘Под большим небом маленькое небо снежит. — <Муку> просеивают’ [Kannisto & Liimola 1963: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1295. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1295> (Accessed on 2020-10-29)].

Пример (9) из среднелозьвинского — текст этнографического характера «Как делают юколу», позволяющий проиллюстрировать устойчивое употребление пассивных форм в значении субъектного имперсонала (субъект также связан квантором всеобщности):

- (9) joxəl woɹp-nə ur-æ tʰok tie o:l-I: kul ʃif-æ
юкола делать-PtPraes способ-3 так Emph быть-Praes.s3 рыба спина-3
kuoʃt pal= ʃilt-au-Ø, tu:l liγ-æ poɹl nur
вдоль Prev= разрезать-Pass-Praes.s3 потом хвост-3 от рожон

<i>jiw-nə</i>	<i>nuk=</i>	<i>məu-au-Ø.</i>	<i>nur</i>	<i>jiw</i>	<i>ʃæp tærm</i>
дерево-DLat	Prev=	нанизать-Pass-Praes.s3	рожон	дерево	шест на
<i>pun-au-Ø;</i>		<i>tu:l kul kətəl</i>	<i>riy-nə,</i>	<i>mæn topt</i>	
положить-Pass-Praes.s3		потом рыба солнце	тепло-DLat	или огонь	
<i>riy-nə</i>	<i>to:ʃl-au-Ø.</i>	<i>tʲe to:ʃəm</i>	<i>kul</i>	<i>jəxlæ</i>	
тепло-DLat	сушить-Pass-Praes.s3	этот сушить-PtPraet	рыба	юкола	
<i>lopy-au-Ø.</i>		<i>kul jəxl ækʷ tærm pæs</i>	<i>kæpp-æ</i>		
называть-Pass-Praes.s3		рыба юкола друг.на.друга	куча-Transl		
<i>pun-au-Ø,</i>		<i>tu:l ne:t-əl</i>	<i>jel=</i>	<i>ne:y-au-Ø.</i>	
положить-Pass-Praes.s3		потом веревка-Instr	Prev=	связать-Pass-Praes.s3	

‘Юколу делают так. Рыбу **разрезают** вдоль спины, потом с хвоста **нанизывают** на деревянный рожон, потом деревянный рожон **укрепляют** на шесте; потом рыбу **высушивает** тепло солнца или тепло огня. Такую сушеную рыбу **называют** юколой. Юколу **кладут** кучей друг на друга, потом **связывают** веревкой’ [Munkácsi, Bernát 1896: OUDB Middle Lozva Mansi Corpus. Text ID 1411. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1411> (Accessed on 2020-11-06)].

Субъектный имперсонал объединяет с пассивом (в том числе имперсональным) и то, что употребление показателя пассива в обоих этих значениях не меняет набор актантов глагола. Минимальный отход от этого принципа в пельмском мансийском представляют примеры, в которых синтаксически представлена пассивная конструкция от переходного глагола, но в действительности в ситуации нет участника с ролью агенса: как правило, такая ситуация реализуется с приложением некоторой внешней силы (ср. в русском контексты типа: ‘от удара чашка разлетелась на куски’). В работе У.-М. Кулонен [1989: 112–118] такие примеры рассматриваются как автокаузативные (“automative use of causative verbs”); возможно, более распространенный в последние годы термин для обозначения таких глаголов - декаузативы: действие совершается как бы само собой. Однако считать такие пассивные формы декаузативами в полном смысле слова нельзя. Ниже приводится подборка таких примеров из пельмского мансийского. Кажется, ключевое семантическое свойство, объединяющее все эти контексты, состоит в том, что эти ситуации не могли бы реализоваться в полном смысле сами собой, без приложения внешней силы: показательно, что во всех этих примерах при переводе на русский допустимо использование не только глаголов с постфиксом -ся, являющихся основным средством передачи декаузативного значения, но и безличное использование невозвратного глагола, которое как раз и указывает в русском языке на воздействие внешних сил (напр.: ‘Лесной дух начал входить, его дверные шесты дома внутрь внутрь вдавило’ // ‘железным шестом ему зад разорвало’ // ‘их плоть и кость разбросало’ и т. п.):

- (10) *min-eə̯s-t ke:r okro:t koŋkə porr-əx. ækʷ mæt anisʲəx*
уйти-Praet-s3Pl железо изгородь через прыгнуть-Inf один старик
porreə̯m-s-Ø, ke:r ʃalʲt-nə puʲ æs-t
прыгнуть-Praet-s3 железо шест-DLat зад отверстие-3
pe:lʲ-ow-s-Ø.
проткнуть-Pass-Praet-s3
‘Пошли они прыгать через железную изгородь. Один старик прыгнул, железным шестом ему зад проткнуло’ [Kannisto & Liimola 1955: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1276. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1276> (Accessed on 2020-11-04)].

- (11) *jywtu-x int-s-Ø ə:w aŋkəli-eæn jyw=n̄il̄esæpt-w-eæ̯s-t*
 войти-Inf начать-Praet-s3 дверь шест-Pl.3 Prev=надавить-Pass-Praet-s3Pl
 ‘Он <=лесной дух> начал входить, его <= мужчины> дверные шесты внутрь вдавило’
 [Kannisto & Liimola 1951: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1279. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1279> (Accessed on 2020-11-04)].
- (12) *tæw li-nə n̄e:l-eæt-nə wu:rəŋ puŋ-p korki*
 он выстрелить-PtPraes стрела-3-DLat красный зад-Prop дятел
kɔjtəl luŋəm poŋr-eæn, n̄owli poŋr-eæn ti:ləmtopl̄t-ow-t,
 Comp кость кусок-Pl.3 мясо кусок-Pl.3 заставить.лететь-Pass-Praes.3Pl
wu:rəŋ puŋ-p ʃakəl̄əx kɔjtəl ti:ləmtopl̄t-ow-t
 красный зад-Prop сорока Comp заставить.лететь-Pass-Praes.3Pl
 ‘От выпущенных им стрел куски их костей, куски их плоти разбрасывает по воздуху, как краснозадых дятлов, разбрасывает по воздуху, как краснозадых сорок’ [Kannisto & Liimola 1955: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1276. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1276> (Accessed on 2020-11-04)].
- (13) “*tæw mænnər sir t̄iml̄əŋ ke:r kʷæ̯l, tak”, latt-i,*
 это любой такой железо дом так сказать-Praes.s3
“jo:nət-am-m-ət nar owl-eæn alm-ow-t kʷotə kopr̄x”
 ударить-PtPraet-1-Loc балка конец-pl.3 поднять-Pass куда надо
 “‘Что бы это ни был за железный дом, – говорит, – я как ударю, его балки во все стороны поднимет’” [Kannisto & Liimola 1955: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1276. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1276> (Accessed on 2020-11-04)].
- (14) *tæw ʃaŋks-əs-tə teŋwəteŋ lajl-əl, il=alm-ow-s-Ø,*
 он ударить-Praet-o3 он.Obl нога-Instr Prev=поднять-Pass-Praet-s3
wɔŋkə ke:n tusjtəkət-s-Ø
 яма в упасть-Praet-s3
 ‘Он_i ударил его_j ногой, его_j приподняло, он_i в яму упал’ [Kannisto & Liimola 1956: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1258. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1258> (Accessed on 2020-11-04)].
- (15) *ækw mæt sjitəl kweŋl-eæt tjiŋ pəl ku:təlt-ow-Ø,*
 вдруг дом-3 туда Emph согнуть-Pass-Praes.s3
tow pəl ku:təlt-ow-Ø
 туда Emph согнуть-Pass-Praes.s3
 <Герой привязал мешок с пойманным им подземным дьяволом к потолочной балке дома своей тетушки и лег спать.> ‘И тут дом в одну сторону сгибает, в другую сторону сгибает.’ <Тётушка говорит: «Что же это такое принес мой племянник?»> [Kannisto & Liimola 1951: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1278. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1278> (Accessed on 2020-11-04)].

При этом для передачи собственно декаузативного значения в мансийском используются либо специальные лексические средства, либо рефлексивные дериваты от транзитивных глаголов, ср. в (16) несколько примеров из словаря [Kálmán, Munkácsi 1985] (собственно декаузативные контексты, в которых ситуация совершается без приложения внешней силы, не допускают в русских переводах перефразирования с использованием безличной конструкции типа *‘я уронил чашку, и ее разбило’ или ‘я начала стирать платок, а его разорвало’):

- (16) a. НЕПЕРЕХОДНЫЙ НЕПРОИЗВОДНЫЙ ДЕКАУЗАТИВ
 LM *khōlpi*: *pāl-*khōlpi*, LU *pal-khōlpi*, P *pālkhōlpi* ‘сломаться, порваться’:
 N *ti tayil liñs juntim āli, mol'ēx pal-*xalipi* ‘эта одежда плохо сшита, она быстро рвётся по шву’ // LM *khōp sax nōunē pal-khōlpēs* ‘лодка треснула от жары’
 // LM *tōšēm mō pal-khōlpēs* ‘сухая земля трескается, рассыпается’;
 НЕПЕРЕХОДНЫЙ НЕПРОИЗВОДНЫЙ ДЕКАУЗАТИВ
 N *tāpi* (~ *tāpi*), LM LU *tāpi*, P *tāpi*, T *tāpā 'nt* (~ *tāp-*) ‘сломаться’:
 LM *pāsēnmē nukh-vortilēm, pal ul tāpā* ‘я укрепляю стол, чтобы он не сломался’;
 ПЕРЕХОДНЫЙ НЕПРОИЗВОДНЫЙ КАУЗАТИВ
 N *sayili* ~ *sajli* [*sāyli*], LM *šajli*, LU *šaili*, P *šāili*, K *sāili*, T *šailant* ‘сломать, разбить’:
 LM *tāu oānā pāl-šajls* ‘он разбил чашку’;
 НЕПЕРЕХОДНЫЙ ПРОИЗВОДНЫЙ ДЕКАУЗАТИВ (РЕФЛЕКСИВНАЯ ДЕРИВАЦИЯ)
 LM *šajlaḫti* ~ *šajlyati*, P *šailkhati*, T *šajlaḫtal* ~ *šailāḫtāl* ‘сломаться, разбиться’:
 LM *koātēm poāl øḫwtēs-oānām jel-ojtāslēm, pušn pāl-šajlḫats* ‘я выронил чашку из рук, и она разбилась’;
- b. НЕПЕРЕХОДНЫЙ НЕПРОИЗВОДНЫЙ ДЕКАУЗАТИВ
 N *tālli*, LU LM *tōli* (~ *tōlli*) ‘порваться, разорваться’:
 LM *tōrmē pāsēltāslēm, tāu pušn pal-tōlwēs* ‘я начала стирать платок, а он совершенно разорвался’;
 НЕПЕРЕХОДНЫЙ НЕПРОИЗВОДНЫЙ ДЕКАУЗАТИВ
 N *ḫāšlil* [= *ḫāšli*], T *khāšl-* ‘порваться’ (об одежде):
 N ... *jupkātā pusēn ḫāslēs*, ... *pāšmaḫāyā ḫāšēlsēy* ‘юбка у нее вся порвалась, башмаки развалились’;
 ПЕРЕХОДНЫЙ ПРОИЗВОДНЫЙ КАУЗАТИВ
 N *ḫati*, LM *khati* ~ *khāti* ~ *khāti*, LU *khati* ~ *khāti*, P K *khāti* (*khati*), T *khātant* ‘порвать’:
 LM *šāš-poār khatēm* ‘я обдираю бересту’ // LU *nēpēḫ khatsem* ‘я порвал бумагу’;
 НЕПЕРЕХОДНЫЙ ПРОИЗВОДНЫЙ ДЕКАУЗАТИВ (РЕФЛЕКСИВНАЯ ДЕРИВАЦИЯ)
 LM LU *khatkhati*: *pāl-*khatkhati* ~ *khātēḫti* // *kwān-*khatkhati* ~ *khatēḫti* ‘порваться’;
- c. НЕПЕРЕХОДНЫЙ НЕПРОИЗВОДНЫЙ КАУЗАТИВ
 N P K *tāwi*² ~ *towi*, LM *towi* ~ *tōyi*, LU *tāwi* (*tāwēm*), T *tā 'u-* ‘рассыпать, высыпать, разлить, вылить’:
 N *kwolāsanēm ḫāmi-tāulēsēm* ‘я просыпал муку’;
 НЕПЕРЕХОДНЫЙ ПРОИЗВОДНЫЙ ДЕКАУЗАТИВ (РЕФЛЕКСИВНАЯ ДЕРИВАЦИЯ)
 LM *kwān-towḫati*, T *kun-*tā 'ukhōt* ‘вылиться, высыпаться’:
 LM *wiit' tākw-āsā kwān-towḫati* ‘вода выливается сама собой’ // T *un kun-tā 'ukhōts* ‘мука высыпалась’.

Непосредственно к употреблению пассива для описания ситуаций, реализующихся с приложением внешней силы, примыкает использование пассива для ситуаций, совершающихся под действием стихии (ветра, огня, воды — это очень устойчивый контекст употребления пассива по диалектам):

- (17) *wo:t-i*, *jyw-t* ***n'owwāt-ow-t*** *jyw-t*
 ветер-Praes.s3 дерево-Pl гнуть-Pass-Praes.s3 дерево-Pl
n'owwāt-ow-t *wo:t-nə*
 гнуть-Pass-Praes.s3 ветер-DLat
 ‘Ветрено, деревья гнутся, деревья гнутся на ветру’. [Kannisto & Liimola 1963: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1295. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1295> (Accessed on 2020-10-31)]

Все рассмотренные до сих пор употребления пассива — собственно пассив (в том числе прагматический имперсональный пассив), субъектный имперсонал, реализация ситуации под воздействием внешних сил, «стихийные» конструкции — объединяет то, что, несмотря на различные ограничения, накладываемые на агенса, во всех этих случаях в привилегированную позицию синтаксического субъекта продвигается именная группа, референт которой имеет семантическую роль пациенса, и все эти значения естественно «вычислимы» с опорой на диатезу исходного двухместного транзитивного предиката, от которого образуется пассивная форма. Следующая группа употреблений пассивного показателя меняет набор обязательных валентностей глагольной основы; эти употребления пассивных форм ниже обозначаются как адверсатив.

1.2. Употребления пассивных форм, меняющие набор исходных актантов непереходного глагола: адверсатив

«Обычный» пассив образуется от переходных глаголов, позволяя поместить в привилегированную позицию синтаксического субъекта именную группу, обозначающую участника с семантической ролью объекта. Адверсативный пассив образуется от непереходных глаголов; употребление показателя пассива в этом случае меняет диатезу непереходной глагольной основы, позволяя поместить в привилегированную позицию синтаксического субъекта пассивной конструкции участника с иной семантической ролью (например, адресата, бенефицианта, экспериенцера); обозначение такого участника нередко (но не всегда!) возможно и при глагольной основе без пассивного показателя, но в пассивной конструкции оно становится обязательным. Итак, адверсатив как минимум повышает степень обязательности выражения участника, который в активной конструкции может обозначаться при помощи именной группы, имеющей низкий синтаксический ранг косвенного дополнения. Но если меняется только степень обязательности выражения участников, сам же их набор остается прежним, можно ли выделять такие употребления в специальную группу, отличную от собственно пассива? Нельзя ли считать, что показатель пассива в мансийском просто имеет более широкий круг употреблений, позволяя перераспределять участников ситуации в соответствии с их коммуникативной значимостью не только у переходных глаголов, но и у глаголов с другими моделями управления?

На наш взгляд, однако, между пассивом и адверсативом есть одно очень существенное различие: как известно, семантический объект переходного глагола является самым вовлеченным в ситуацию участником: как правило, в ходе реализации ситуации именно объект претерпевает наиболее существенные изменения, вплоть до того, что он может быть создан с нуля или полностью уничтожен. Участники с другими семантическими ролями являются в сравнении с прямым объектом гораздо менее вовлеченными в ситуацию; например, локативные дополнения могут иметь, конечно, некоторый «бенефактивный» оттенок ('ко мне пришел врач'), но могут иметь значение исключительно пространственных координат ('дошел до отметки в 5 км'). Адверсатив наделяет повышаемого участника семантической ролью пациенса и, тем самым, повышает степень его вовлеченности в ситуацию. Таким образом, речь не идет о простом перераспределении коммуникативной значимости между актантами глагола, представленными в активной диатезе. Более того, адверсатив позволяет ввести в описание ситуации в роли пациенса участника, который непосредственно затронут ей, но который вообще не имел какой-либо семантической роли в исходной активной диатезе (соответствующие примеры с комментариями будут приведены ниже). Таким образом, адверсатив от непереходных глаголов всегда является интерпретирующей актантной деривацией, и иногда, дополнительно — повышающей актантной деривацией. Он всегда вводит в описание ситуации участника с ролью пациенса (одновременно повышая его до привилегированной позиции семантического субъекта). Как пациенс может

реинтерпретироваться один из актантов исходного глагола, выступавший в активной диатезе в роли косвенного дополнения. Но адверсатив может также вводить в описание ситуации нового участника, такого, что с точки зрения семантической роли он не является обязательным участником стандартно описываемой данным предикатом ситуации, однако в данном прагматическом контексте описываемая ситуация важна именно постольку, поскольку она затрагивает данного участника, который при помощи адверсатива может концептуализироваться как «претерпевающий» на себе действие этой ситуации, то есть именно как пациенс. Адверсатив позволяет устранить несовпадение между тем, что с точки зрения диатезы исходного предиката этот участник является практически «посторонним лицом», и тем, что с прагматической точки зрения именно он занимает центральное положение, и эта ситуация упоминается в данном дискурсе именно ради него. Часто вовлеченность этого прагматически центрального референта в описываемую ситуацию, его пациентивность выражается в том, что ситуация совершается ему во вред или, наоборот, к его выгоде, этот дополнительный малефактивный / бенефактивный семантический компонент будет замечен во многих примерах адверсативного употребления пассивных форм, приводимых ниже. Таким образом, образование адверсативных форм предполагает одновременное совершение двух преобразований: во-первых, транзитивизацию исходной глагольной основы путем либо реинтерпретации одного из участников ситуации, описываемой глагольной основой, либо введения в нового участника с пациентивной ролью с одновременным повышением этого добавленного семантического объекта до синтаксически привилегированной субъектной позиции: существенно еще раз обозначить, что пациентивный аргумент и, соответственно, набор актантов, характерных для транзитивных глаголов, доступны таким глагольным основам только в пассивной (адверсативной), но не в активной диатезе.

Прокомментируем примеры адверсативного употребления глаголов с пассивной морфологией из пельмского мансийского. В примере (18) адверсатив образован от глагола *n'ulti* 'клясться' (он не имеет значения 'проклинать'). Этот глагол одноместный; при образовании пассивной формы с адверсативным значением к этому глаголу прибавляется пациенс (***n'ulti-wə-s-eəgm*** // поклясться-Pass-Praet-s1Du // 'на нас пала эта клятва'). Таким образом, в модель управления добавляется участник с семантической ролью пациенса (в данном случае он не является никаким участником ситуации, которая может быть описана исходным глаголом в активном залоге) — для обозначения того, что принесенная клятва навредила говорящему и тем, кто с ним:

- (18) *towl is'kum latt-i: "n'ulti-ən!" is'op i:*
 тогда мальчик сказать-Praes.s3 поклясться-imp2 девочка и
n'ulti-əs-Ø *ʃæff-eəgm* *teəwt* *peət'ət*
 поклясться-Praet-s3 дядя.по.матери/кузен-1Du поясной.колчан дно
ko:ntl-əm, *at wəjl-əs-ləm."* *wuj æn's'əx jaltopr*
 слышать-PtPraet Neg взять-Praet-o1 лес старик вниз
sujt-i, *latt-i:* *"mæn k'olləm o:l-əy-ən!*
 звать-Praes.s3 сказать-Praes.s3 Q умереть-PtPraes быть-Praes-s2
eəgn' n'ulti-wə-s-eəgm"
 теперь поклясться-Pass-Praet-s1Du

[Мальчик и девочка пошли с медведем, своим отцом, собирать шишки. Мальчик нашел шишку длиной больше четверти локтя, сбросил ее с дерева, девочка ее украла и стала отпираться.] 'Мальчик говорит: «Поклянись!» Девочка и поклялась: «Клянусь дном поясного колчана нашего дядюшки по матери/кузена, я не брала ее». Медведь кричит сверху: «Ты с ума сошла?! Теперь на нас пала эта клятва»' [Kannisto & Liimola 1958: OADB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1335. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1335> (Accessed on 2020-10-28)].

Пример (19) иллюстрирует образование адверсатива от глагола ‘лаять’ со значением ‘быть облаиваемым’:

- (19) *æk mæt sjitəl* *i* *kworəmt-ow-s-ət* *oɣmp-nə*
 однажды и лаять-Pass-Praet-s3Pl обака-DLat
 ‘И вдруг их начала облаивать <какая-то> собака’ [Kannisto & Liimola 1958: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1335. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1335> (Accessed on 2020-10-29)].

Вообще, семантическое приращение, которое будет давать образование адверсатива, не вполне предсказуемо: ниже приведем несколько примеров адверсатива от еще одного одно-местного глагола ‘веять (о ветре)’:

- (20) *wo:t* *ponʔt-eæt* *wo:t* *wopr-s-Ø*, *wo:t-əx* *tultkat-s-Ø*:
 ветер брат-3 ветер сделать-Praet-s3 веять-Inf начать-Praet-s3
nʔowʔ *poɣr-eæn*, *luʔəm* *poɣr-eæn* *ækeæn* *wot-w-eæs-t*
 плоть кусок-Pl.3 кость кусок-Pl.3 вместе веять-Pass-Praet-s3
 ‘Его брат-ветер сделал ветер, тот стал веять, <ветром> его куски плоти, куски костей воедино собраны’ [Kannisto & Liimola 1955: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1268. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1268> (Accessed on 2020-11-14)].

Совершенно иное и малопредсказуемое значение имеет адверсатив в следующем примере: с помощью магии на отрицательного персонажа подуло ветром так, что он превратился в птичье перо:

- (20') *kʔotali* *tat-əxʔ* *sʔirə* *pun-əy* *wo:t-ow-s-Ø*,
 где взять-Inf чайка перо-Transl веять-Pass-Praet-s3
aŋkə *pun-əy* *wo:t-ow-s-Ø*
 куропатка перо-Transl веять-Pass-Praet-s3
 ‘Где ж его возьмешь? На его повеяло <волшебным ветром> так, что он стал пером чайки, пером куропатки’ [Kannisto & Liimola 1951: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1278. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1278> (Accessed on 2020-11-14)].

Можно добавить еще несколько примеров адверсатива от этого же глагола из других диалектов. Так, в примере (20'') из среднелозьвинского говора адверсатив от глагола ‘веять’ имеет значение ‘быть обдуваемым’:

- (20'') *i:* *poɣl i:* *wuot-ən* *tætʔ tæ* *wuot-ɕu-m*
 север от север ветер-DLat там Emph веять-Pass-Praes.s1
 ‘Северный ветер меня овеивает’ [Munkácsi, Bernát 1893: OUDB Middle Lozva Mansi Corpus. Text ID 1381. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1381> (Accessed on 2020-11-14)].

Еще пример из этого же диалекта из словаря Б. Мункачи и Б. Кальмана. Здесь адверсатив от этого глагола означает ‘замести, занести’:

- (20''') *l'ox* *tūjt-əl* *jel=vuot-wə-s-Ø*
 дорога снег-Instr ‘вниз’/Pfv=веять-Pass-Praet-s3
 ‘Дорогу снегом замело’.

Ср. также пример из этого же словаря, где представлено употребление адверсатива от глагола ‘веять’ с превербом *χāt*- ‘вовне’ в северном диалекте:

- (20''') *tēliän* *lilij* *χul* *āmpër* *kiurt* *χuji-mä-tä*
 зимой сырой рыба амбар в лежать-PtPraet-Loc
χ āt= vōt-aw-ē
 Prev=веять-Pass-Praes.s3
 ‘Зимой сырая рыба, лежащая в амбаре, провеивается ветром’.

Ниже приводятся примеры адверсатива от глаголов движения. Они разбираются также в специальном разделе в монографии У.-М. Кулонен (мансийские примеры — на с. 158–165), но она усматривает в этом продвижение участника с ролью локатива в позицию синтаксического субъекта. Как уже говорилось, мы предлагаем иную трактовку таких примеров: на наш взгляд, здесь происходит принципиальная реинтерпретация роли этого участника, характерная для адверсатива: участник, занимающий синтаксическую позицию субъекта при адверсативных формах, оказывается главным претерпевающим, или пациенсом описываемой ситуации. Ср. текстовые примеры с адверсативным глаголом ‘прийти’: во всех них описывается приход некоторого недружественного существа, взаимодействие с которым может оказаться критичным. В (21) к человеку является грозный лесной дух (непосредственно следующая за процитированными в примере (21) фраза приведена в примере (11) выше):

- (21) *æk mæt siitäl* *funf-i* *workar-nə* *ji-wə-Ø*.
 однажды смотреть-Praes.s3 лесной.дух-Dlat приближаться-Pass-s3
jox-t-ow-s-Ø
 прийти-Pass-Praet-s3
 ‘Однажды, смотрит, **идёт** к нему лесной дух. **Пришел** к нему’ [Kannisto & Liimola 1951: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1279. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1279> (Accessed on 2020-10-29)].

В (22) к людям приходит неприятельское войско; уже вторая фраза примера (половину из них убили) показывает, что этот приход, безусловно, нанес им вред, так, что они оказались в этой ситуации именно пациенсом, что закономерно обусловило употребление глагола ‘прийти’ в адверсативной форме:

- (22) *wat* *kum* *o:l-əy-t.* *jox-t-weə-s-t* *ko:nt-nə*
 тридцать человек быть-Praes-s3Pl прийти-Pass-Praet-s3Pl войско-DLat
rottəy *itæl'ən.* *æl-w-s-Ø* *eətkajplow* *kum,*
 внезапно ночью убить-Pass-Praet-s3 пятнадцать человек
eətkajplow *kum* *kʷot=puf-əs-Ø*
 пятнадцать человек Prev=убежать-Praet-s3
 ‘Жили как-то тридцать человек. Внезапно ночью к ним пришли вооруженные люди. Пятнадцать человек убили, пятнадцати удалось убежать’ [Kannisto & Liimola 1955: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1266. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1266> (Accessed on 2020-10-29)].

В примере (23) рассказывается, как к девушке, заночевавшей гостьей в незнакомом доме, пришел мужчина в облике змеи — что само по себе удивительно и, очевидно, чревато нетривиальным взаимодействием (неизвестно, во благо или во вред девушке; как мы узнаём из дальнейшего, он убивает девушку):

- (23) *jal=kuj-s-Ø. towl jox-ow-s-Ø n'o:liɣ tayl-əŋ*
 Prev=лечь-Praet-s3 потом прийти-Pass-Praet-s3 змея одежда-Attr
kum-nə olən potopnə ke:t joŋk-i
 человек-DLat серебряный таз в крутиться-Praes.s3
 'Она легла. Потом к ней пришел человек в змеиной одежде, он крутится в серебряном тазу' [Kannisto & Liimola 1956: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1260. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1260> (Accessed on 2020-10-29)].

Пример (24) заимствован из женской личной песни, из рассказа о сватовстве, которое в таких песнях часто описывается как трагическое событие: отец «продает» девушку чужим людям, ее увозят из родного дома и из родных мест. Очевидно, что приход сватов затрагивает ее самым непосредственным образом, потому что это изменит всю ее дальнейшую жизнь:

- (24) *kit je: koŋkə, kurəm je: koŋkə*
 два река через три река через
n'i.p-nə jeŋj-ənt-ow-m
 сват-DLat прийти-Ipfv-Pass-Praes-s1
 'Через две реки, через три реки идут сваты по мою душу' [Kannisto & Liimola 1963: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1319. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1319> (Accessed on 2020-10-29)]

В примере (25) глагол 'прийти' употреблен в переносном значении, и в этом случае пассивная роль синтаксического субъекта еще более очевидна — на девушку напал (букв. пришел к ней) сон:

- (25) *wor anis'əx kif'əlxət-i ossəmpæŋk-eŋt-tə, topr*
 лес старик искать-Praes.s3 подушка-3-Loc корень
nun'k=kəl-s-Ø. Təw tu:s-eŋt ke:n-l'ext-i:-tə.
 Prev=выкопать-Praet-s3 он(а) рот-3 в сунуть-Praes-o3
təw te-s-tə jyw= ta ke:m wuləm-nə ti
 он(а) съесть-Praet-s3 Pfv= до.такой.степени сон-DLat Emph
jox-ow-s-Ø
 прийти-Pass-Praet-s3
 'Медведь поискал в своей подстилке, выкопал корешок. Сунул ей в рот. Она его съела. И ее одолел сон' [Kannisto & Liimola 1958: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1335. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1335> (Accessed on 2020-10-29)].

В (26) приведен адверсативный пассив то еще одного глагола движения 'идти пешком': в сочетании с превербом со значением *tərm* 'на, сверх, поверх' адверсативная форма от этого глагола означает 'подвергнуться тому, что переступили', из контекста также совершенно очевидно, что эта ситуация ('нечистая женщина переступила через его след') совершена специально для того, чтобы причинить вред референту, обозначенному синтаксическим субъектом адверсативной конструкции:

- (26) *sontəx ke:n noɾpɾt-ow-s-ə, towl ljoŋk-eŋt lɟylɟ ne:-nə*
 ящикв закрыть-Pass-Praet-s3 потом след-3 нечистый женщина-DLat
tərm=jə:mətəl-w-əs-Ø
 Prev=идти.пешком-Pass-Praet-s3

‘Его заперли в ящик, затем через его след переступила нечистая женщина’ [Kannisto & Liimola 1951: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1278. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1278> (Accessed on 2020-10-29)].

В (27) приведены три загадки с адверсативными употреблениями глаголов движения ‘идти’ и ‘бежать’. Как кажется, употребление адверсатива в этом случае отражает основную особенность загадки: отгадка зашифровывается всей ситуацией, описываемой в загадке, и употребление адверсатива позволяет подчеркнуть единство этой ситуации, перекодировав локативную концептуализацию с относительно слабо связанными компонентами в агентивно-пациентивную, при которой взаимосвязь компонентов существенно повышается:

- (27) a. *pæŋk-topl* *fo:rp-nə* *pə:wl* *lax* *jox-w-əs-Ø*. — *ʃaŋkəl'tæp*
 голова-Carit бык деревня вокруг ходить-Pass-Praet-s3 домра
 ‘Безголовый бык по деревне ходит. — Домра’.
- b. *lys'si-əp* *ne:-nə* *pə:wl* *lax* *jox-wə-s-Ø*. —
 плакать-PtPraes женщина-DLat деревня вокруг ходить-Pass-Praet-s3
ʃoprjæyt.
 скрипка
 ‘Плачущая женщина по деревне ходит. — Скрипка’.
- c. *pæŋk-topl* *ʃun-nə* *wo:l* *peçelt-eçett-əl* *kajt-w-əs-Ø*. —
 голова-Carit сани-DLat плес длина-3-Instr бежать-Pass-Praet-s3
nalwyti.

‘Безголовые сани весь плес пробежали. — Вода надо льдом’ [Kannisto & Liimola 1963: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1293. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1293> (Accessed on 2020-10-28)].

В (28) приведен фрагмент из песни, в нем несколько глагольных форм, интересных для комментирования (все глагольные формы отрывка пронумерованы). Глагольные формы [1] и [6] от глагола *joxti* ‘прийти’ иллюстрируют употребление этого глагола в активном залоге; в обоих употреблениях есть локативное дополнение (*sal'tənpə:wl pə:wl o:l-nə jox-t-eçs-əm* ‘я дошел до края деревни Сальтенпавыл’; *kolow sut-ən jox-t-eçs-əm* ‘я дошел до входа в дом’), совершенно очевидно, насколько от таких собственно локативных дополнений семантически далек пациентивный актант, который глагол ‘прийти’ приобретает в адверсативных употреблениях, см. (29)–(33) выше. Две пассивные глагольные формы от переходного глагола *kati* ‘разорвать’ имеют дополнение атрибутивного характера, маркированное транслативом: *passə pu:l-əy kat-ow-m*, *keppəl pu:l-əy kat-ow-m* ‘я буду разорван на клочки рукавиц, я буду разорван на клочки полы одежды’; эти именные группы в транслативе обозначают, во что превратиться семантический объект (при пассивизации продвинутой в позицию синтаксического субъекта) в результате деструктивной деятельности, обозначенной глагольной основой. Для нас интересно, что точно такую же синтаксическую структуру имеет фраза с адверсативным пассивом в примере (25): *siirə pun-əy wo:t-ow-s-Ø*, *aŋkə pun-əy wo:t-ow-s-Ø* ‘на него повеяло ветром так, что он превратился в перо чайки, превратился в перо куропатки’. Это показывает, что актант, появляющийся в позиции субъекта при адверсативной глагольной форме, идентичен семантическому объекту транзитивного глагола, так что наша трактовка синтаксического субъекта адверсативных форм как актанта с семантической ролью пациенса справедлива. Глагольные формы [7] и [8] иллюстрируют употребление глагола *leçelt kali* ‘выйти наружу’ в активном залоге, глагольная форма [9] показывает употребление этого же глагола с пассивным показателем в адверсативном значении, весь этот фрагмент переводится так: ‘вышла Александра Петровна, вышел Егор Моисеевич, вышли ко мне со старинной чаркой с кукушкиным хвостом’. Как можно видеть, в активном употреблении эти глаголы описывают

ситуацию ‘выйти’ безотносительно к автору песни, а в адверсативном употреблении он становится пациенсом ситуации ‘вышли, встречая меня чаркой’. В этом примере адверсатив дает не малефактивное приращение, которое уже было неоднократно проиллюстрировано примерами выше а, наоборот, бенефактивное. В адверсативном употреблении глагол ‘идти’ в данном случае приобретает пассивную диатезу битранзитивного глагола типа ‘дать’ (ср. *s'a.rk-əl leǵelt kal-weǵ-s-əm* // чарка-Instr вперед выйти-Pass-Praet-s1 // ‘мне вышли навстречу с чаркой’ с хорошо известными обско-угорскими пассивами от битранзитивных глаголов типа *luw-l mǵej-w-s-Ø* // лошадь-Instr дать-Pass-Praet-s3 // ‘дали ему лошадь’). Таким образом, есть здесь мы так же можем наблюдать тождество семантических и синтаксических актантов адверсатива семантическим и синтаксическим актантам пассивных форм от транзитивных глаголов; обратим также внимание, что обсуждаемая адверсативная форма *leǵelt kal-weǵ-s-əm* фактически сочиняется со следующей пассивной формой [10] от переходного глагола *jyw=tul-w-eǵs-əm* ‘меня введи в дом’ — как кажется, такое соположение двух пассивных клауз было бы невозможно, если бы синтаксический субъект не имел в обеих одинаковую семантическую роль — роль пациенса:

- (28) *sal'tənpə:wl* *pə:wl* *o:l-nə* *jox̣t-eǵs-əm*₁₁.
 PN деревня край-DLat прийти-Praet-s1
sal'tənpə:wl *oꝛmp-ət* *kortəlt-eǵs-t*₁₂ *tollælt-sə-t*₁₃.
 PN собака-Pl начать.лаять-Praet-s3Pl начать.лаять-Praet-s3Pl
am noms-eǵ-m: *passə* *pu:l-əy* *kat-ow-m*₁₄.
 я думать-Praes-s1 рукавица кусок-Transl порвать-Pass-Praes.s1
keppəl *pu:l-əy* *kat-ow-m*₁₅.
 пола кусок-Transl порвать-Pass-Praes.s1
kolow *sut-ən* *jox̣t-eǵs-əm*₁₆.
 вход отверстие-DLat прийти-Praet-s1
ul'eksantrə petrownə *leǵelt* *kopl-s-Ø*₁₇.
 PN вперед идти-Praet-s3
jekor mosis'eisj *leǵelt* *kopl-s-Ø*₁₈.
 PN вперед идти-Praet-s3
kykəx *ponf-əp* *fotrəŋ* *s'a.rk-əl* *leǵelt* *kal-weǵ-s-əm*₁₉.
 кукушка хвост-Attr старый чарка-Instr вперед идти-Pass-Praet-s1
ʃə:t nar-p *nar-əŋ* *kæli ke:n jyw=tul-w-eǵs-əm*₁₁₀.
 сто балка-Attr балка-Attr дом в Pfv=ввести-Pass-Praet-s1
 ‘Дошел я до Сальтенпавыла.
 В Сальтенпавыле собаки залаяли, загавкали’
 Ну, думаю, порвут меня на клочки рукавицы,
 Порвут меня на клочки полы.
 Подошел к дверям.
 Вышла Александра Петровна,
 Вышел Егор Моисеевич,
 Вышли ко мне со старинной чаркой с кукушкиным хвостом,
 Ввели меня в бревенчатый дом из ста бревен [Kannisto & Liimola 1963: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1299. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1299> (Accessed on 2020-10-20)].’

Остановимся чуть подробнее на битранзитивных конструкциях; вариативность маркирования актантов в этих конструкциях — хорошо известный феномен обско-угорских языков. Эти конструкции подробно освещаются и в монографии У.-М. Кулонен [1989: 197–250]; на восточномансийском материале им посвящен ряд работ С. Виртанен, например,

[Virtanen 2012]. Поэтому сейчас мы коснемся их только в связи с вопросом образования адверсативных форм, идентичных пассивам от трехместных глаголов. Ниже представлены примеры пассивных форм «настоящих» трехместных глаголов (позицию синтаксического субъекта в таких пассивных конструкциях всегда занимает участник с ролью реципиента): в (29) это глагол ‘дать’, в (30) — ‘принести’, в (31) — ‘взять’. Заметим, что реципиент — один из высоковероятных, но в принципе не обязательных для выражения участников ситуаций, описываемых глаголами ‘принести’ и ‘взять’; при оформлении этих глаголов пассивным показателем выражение реципиента, продвигаемого в позицию синтаксического субъекта, становится обязательным. Таким образом, функция пассивного показателя и в этом случае близка к адверсативной: один из участников исходной ситуации приобретает в пассивной конструкции семантическую роль пациенса. Такой интерпретации отчасти противоречит только то, что в активном залоге битранзитивные глаголы также допускают маркирование участника с семантической ролью реципиента как прямого объекта. Тем самым, оказывается, что реинтерпретации семантических ролей, которая всегда происходит при употреблении пассивного показателя в адверсативном употреблении, здесь как бы не происходит. Можно, однако, отметить, что в активе реципиент может интерпретироваться и как пациенс (занимая позицию прямого объекта), и как собственно реципиент (получая в данном случае лативную форму), в пассиве же ему обязательно приписывается роль пациенса:

- (29) *wu:f* *taɣl* *mir-eɣt-nə*,
 город полный люди-3-DLat
pə:wl *taɣl* *mir-eɣt-nə*
 деревня полный люди-3-DLat
te:nə pu:l-əl *at* *mi-wə-Ø*,
 еда кусок-Instr Neg дать-Praes.Pass-s3
æj-nə *pu:l-əl* *at* *mi-wə-Ø*.
 питье кусок-Instr Neg дать-Praes.Pass-s3
 ‘Люди этого города,
 Люди этой деревни
 Не дают ему ни куска еды,
 Не дают ему ни глотка питья’ [Kannisto & Liimola 1958: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1338. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1338> (Accessed on 2020-10-18)].

- (30) *isi* *oɣmp* *pɣw-ət-eɣn* *te:nə-l* *tatəl-ow-Ø*
 маленький собака сын-3-DLat еда-Instr принести-Praes.Pass-s3
 ‘Ее щенок ей еду приносит’ [Kannisto & Liimola 1956: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1264. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1264> (Accessed on 2020-10-18)].

- (31) *polʔwuj* *want-əl* *wy-x* *koprɣ.* *Poljwuj* *want-əl* *i*
 снегирь жена-Instr взять-Inf надо снегирь жена-Instr и
wəj-w-s-Ø
 взять-Pass-Praet-s3
 ‘Снегирию жену взять надо. Взяли снегирию жену’ [Kannisto & Liimola 1956: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1262. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1262> (Accessed on 2020-10-18)].

Следующие два примера иллюстрируют возможности использования пассива в адверсативной функции для образования таких трехместных пассивов от глаголов, которые ис-

ходно не предполагали третьего участника — бенефицианта, который в трехместной пассивной конструкции интерпретируется как пациенс и продвигается в синтаксическую позицию субъекта. Такие примеры очень ярко выявляют семантику адверсативных употреблений пассивного показателя: напомним, что в адверсативе очень частным семантическим приращением является бенефактивный / малефактивный компонент. Подобные же пассивные трехместные конструкции обско-угорских языков как раз и предназначены для описания ситуации, обязательно включающих указание «выгодоприобретателя». Пассив в адверсативном употреблении в (32) и (33) вводит бенефицианта в описание изначально двухместных глаголов (исходный пациенс, как и в пассивных конструкциях от «настоящих» битранзитивных глаголов, в адверсативе маркируется инструменталисом). В (32) это глаголы ‘танцевать (танец)’ и ‘играть (игру)’, в (33) — глагол ‘родить’:

- (32) *wje:r* *op-nə* *jæniy* *janeæy-l* ***jann-ow-m***,
 молодой девушка большой игра-Instr играть-Praes.Pass-s1
wje:r *pyw-nə* *jæniy* *jeæk-əl* ***jeæk-ow-m***.
 молодой юноша большой танец-Instr танцевать-Praes.Pass-s1
 ‘Молодые девушки играют для меня в большую игру,
 Молодые юноши танцуют для меня большой танец’ [Kannisto & Liimola 1958: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1337. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1337> (Accessed on 2020-10-18)]

- (33) *o:l-s-Ø* *noŋjər*, *noŋjər* *palt æk* *pyw. noŋjər* *pyw=pyw-əl*
 быть-Praet-s3 царь царь у один сын царь сын=сын-Instr
ponft-ow-s-Ø.
 родить-Pass-Praet-s3
 ‘Жил-был царь. У царя один сын. Родили царю внука’ [Kannisto & Liimola 1956: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1258. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1258> (Accessed on 2020-10-18)].

Как мы видели из примеров выше, вне зависимости от исходной диатезы глаголов, присоединяющих пассивный показатель в адверсативном значении, их пассивная диатеза идентична пассивной диатезе транзитивных или битранзитивных глаголов, а участник, оказывающийся в позиции синтаксического субъекта, имеет роль пациенса. В (34) ниже представлен пример, когда от одноместного глагола образуется такой адверсатив, который по семантике идентичен примерам (10)–(15), где представлены ситуации, которые совершаются без непосредственного участия агенса, но с приложением определенной силы извне. В (34) слово ‘земля’, маркированное дателью-направительным падежом, свойственным агенсу в пассивной конструкции, в действительности имеет в активной диатезе данной глагольной основы роль единственного участника (земля осыпалась), а в адверсативной пассивной конструкции — семантическую роль средства (землей засыпало), ситуация является результатом предшествующей ситуации, предполагающей воздействие существенной силы, в данном случае — веса земли (открыл изнутри свой гроб, и его засыпало землей):

- (34) *kæf* *juw-eæn* *popl=ropwl-ij-eæn* *jop mə:-nə*
 лишь дерево-3Du Prev=открыть-Praes-o3Du и земля-DLat
jal=kəl-əm *o:l-i:-yə. lajl-əŋ* *pa:stər* *mə:-nə*
 Prev=похоронить-PtPraet крыло-Attr па:stər земля-DLat
læp=rə:mæt-wə-s-Ø, *tæt i* *jeækmaent-əs-Ø*
 Prev=упасть-Pass-Praet-s3 тут и задохнуться-Praet-s3

‘Попытались они было приоткрыть свои гроба — оказывается, их похоронили в земле. Крылатого pa:stər²а² землей завалило, он задохнулся’ [Kannisto & Liimola 1951: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1271. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1271> (Accessed on 2020-11-04)].

Обзор адверсативных конструкций пелымского мансийского мы завершим рассмотрением еще двух фрагментов личных песен, в каждом из которых употребляется несколько адверсативных форм (что в целом неудивительно для этого жанра, потому что адверсатив позволяет привязать любую описываемую ситуацию к центральному персонажу песни — постольку, поскольку эта ситуация вообще достаивается упоминания в песне именно потому, что автор песни оказывается в ней прагматически основным, претерпевающим участником). В (35) приводится целиком текст такой личной песни. Первый адверсатив — от глагола *lʲeɣlʲit kʷali* ‘выйти наружу’ — в (35) употребляется так же, как в примере (28): адверсатив наделяет этот глагол движения пассивной диатезой битранзитивного глагола типа ‘дать’: [*oprosʲinʲə jiwa:nownə-m-nə*]_{АГЕНС В ЛАТИВЕ} [*to:rəm popl peɣtəm fotər rimkə jet-əl*]_{ОБЪЕКТ ПЕРЕДАЧИ В ИНСТРУМЕНТАЛИСЕ} [*lʲeɣlʲit kʷal-ow-m*]_{АДВЕРСАТИВ, СУБЪЕКТОМ КОТОРОГО ЯВЛЯЕТСЯ БЕНЕФИЦИАНТ} ‘Моя-то Ефросинья Ивановна с упавшей с неба сотней рюмок выходит ко мне’. Второй и третий адверсативы образованы также от глаголов движения, но диатеза их идентична диатезе транзитивного, а не битранзитивного глагола: от глагола ‘лететь’ (с превербом *topr*= ‘через’) образуется адверсатив [*to:rəm popl peɣt-əm fotər wu:rp-nə*]_{АГЕНС В ЛАТИВЕ} [*nʲilə soɣm-p soɣm-əŋ kʷeɣl-əm*]_{ВВЕДЕННЫЙ В СИТУАЦИЮ ПАЦИЕНС В ПОЗИЦИИ СИНТАКСИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА} [*topr=te:l-ow-Ø*]_{АДВЕРСАТИВ} ‘упавших с неба сотня соек сквозь мой дом с четырьмя углами пролетит’ и от глагола ‘вскарабкаться’ — адверсатив [*kurəm soɣm-p soɣm-əŋ kʷeɣl-əm*]_{ВВЕДЕННЫЙ В СИТУАЦИЮ ПАЦИЕНС В ПОЗИЦИИ СИНТАКСИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА} [*wu:rəŋ puɣ-p korki:-nə*]_{АГЕНС В ЛАТИВЕ} [*ʲok-ow-Ø*]_{АДВЕРСАТИВ} ‘На мой дом с тремя углами дятел с красным туловищем вскарабкается’:

- (35) *op-topl kum, pyw-topl kum!*
 дочь-Carit человек сын-Carit человек
oprosʲinʲə jiwa:nownə-m-nə
 PN-1-DLat
to:rəm popl peɣt-əm
 небо с упасть-PtPraet
fotər rimkə jet-əl lʲeɣlʲit kʷal-ow-m.
 сто рюмка с-Instr вперед идти-Pass-Praes.s1
kʷoll-ən-əm jijpoplt
 умереть-PtPraes.s1 после
to:rəm popl peɣt-əm fotər wu:rp-nə
 небо с упасть-PtPraet сто сойка-DLat
nʲilə soɣm-p soɣm-əŋ kʷeɣl-əm topr=te:l-ow-Ø.
 четыре угол-Attr угол-Attr дом-1 Prev=лететь-Pass-Praes.s3
kʷoll-ən-əm jijpoplt
 умереть-PtPraes.s1 после
kurəm soɣm-p soɣm-əŋ kʷeɣl-əm
 три угол-Attr угол-Attr дом-1
wu:rəŋ puɣ-p korki:-nə ʲok-ow-Ø.
 красный туловище-Attr дятел-DLat вскарабкаться-Pass-Praes.s1

² Вероятно, птица? Рябчик?

‘Человек, не имеющий дочери! Человек, не имеющий сына!

Моя-то Ефросинья Ивановна

С упавшей с неба

Сотней рюмок **выходит ко мне**.

А после моей смерти

Упавших с неба сотня соек

Сквозь мой дом с четырьмя углами **пролетит**,

На мой дом с тремя углами

Дятел с красным туловищем **вскарабкается**’ [Kannisto & Liimola 1963: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1301. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1301> (Accessed on 2020-10-29)].

В примере (36) все формы с пассивным показателем имеют адверсативное значение, прокомментируем их по порядку. Адверсативные формы [1] и [2] образованы от одноместного глагола *ropi*, который, согласно словарю [Kálmán, Munkácsi 1985], означает ‘быть прибитым к берегу волнами, болтаться’. В адверсативном употреблении эта форма имеет значение ‘быть забитым тем, что принесло волнами’ (‘когда мои гости сверху по течению спускаются, моя пристань забита принесенным волнами’). Адверсативные формы [3] и [7] образованы от одноместного глагола *s'ommi* ‘гудеть, жужжать (о насекомых)’; глагольная форма [7] употреблена в синтаксически более полном контексте: [*ʃə:t nar-p nar-əŋ keəɫ-əm*]_{ВВЕДЕННЫЙ В СИТУАЦИЮ ПАЦИЕНС В ПОЗИЦИИ СИНТАКСИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА} [*rusʲ-əŋ muj-eəɫ-nə manʲsʲ-əŋ muj-eəɫ-nə*]_{АГЕНС В ЛАТИВЕ} *pæɫəm ʎami kojɫəl* [*s'omm-ow-Ø*]_{АДВЕРСАТИВ} ‘от моих русских гостей, от моих мансийских гостей дом мой гудит, как оводы и мошкара’. Наконец, адверсативные формы [4], [5] и [6] образованы от глагола *tu:n'sipi* ‘остановиться’ в значении ‘обступить (порог дома)’: [*ʃal'əŋ pæŋk-əp ʃə:t luw-nə*]_{АГЕНС В ЛАТИВЕ} [*kolow sunt-əm*]_{ВВЕДЕННЫЙ В СИТУАЦИЮ ПАЦИЕНС В ПОЗИЦИИ СИНТАКСИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА} [*tu:n'sip-ow-Ø*]_{АДВЕРСАТИВ} ‘сто лошадей с заиндевевшими головами остановились у моего порога’. Все три формы с показателем пассива в этом примере иллюстрируют образование адверсатива того типа, когда прибавляющийся в адверсативной диатезе пациент не имеет соответствия в активной диатезе глагола:

- (36) *tu:ʃəpəɫ* *kump-əŋ* *kotəl*
весна волна-Attr день
taltuʃk-əm *rop-ow-Ø*_[1]
пристань-1 быть.прибитым.к.берегу-Pass-Praes.s3
eəɫ *muj-eəɫ* *joxɫ-nə* *s'itəl*
верхний гость-Pl.1 прийти-PtPraes когда
taltuʃk-əm *rop-ow-Ø*_[2]
пристань-1 быть.прибитым.к.берегу-Pass-Praes.s3-Pass-Praes.s3
wot'pə:l *wopneəɣ-əm*
PN лес-1
pæɫəm *ʎami* *kojɫəl* *s'omm-ow-Ø*_[3]
овод мошка как жужжать-Pass-Praes.s3
tel *to:rəm-tə*
зима время-Loc
ʃal'əŋ *pæŋk-əp* *ʃə:t* *luw-nə*
заиндевевший голова-Attr сто лошадь-DLat
kolow *sunt-əm* *tu:n'sip-ow-Ø*_[4]
вход отверстие-1 остановиться-Pass-Praes.s3
kon *kolow* *sut* *tu:n'sip-ow-Ø*_[5]
кто вход отверстие-1 остановиться-Pass-Praes.s3

<i>okuli:nə sawe:ʎewnə</i>	<i>kolow</i>	<i>sut</i>	<i>tu:n'isip-ow-Ø_{16j}</i>
PN	вход	отверстие-1	остановиться-Pass-Praes.s3
<i>ʃə:t nar-p</i>	<i>nar-əŋ</i>	<i>keqel-əm</i>	
сто бревно-Attr	бревно-Attr	дом-1	
<i>rusi-əŋ</i>	<i>muj-eqem-nə</i>	<i>man'isj-əŋ</i>	<i>muj-eqem-nə</i>
русский-Attr	гость-Pl.1-DLat	манси-Attr	гость-Pl.1-DLat
<i>pæləm</i>	<i>ʎami</i>	<i>kojtəl</i>	<i>s'omm-ow-Ø_{17j}</i>
овод	мошка	как	жужжать-Pass-Praes.s3

‘В весенний день с высокими волнами

Мой причал заполнился,

Когда гости приходят с верховьев,

Мой причал заполнился,’

Леса Вотпы

(От этого) гудят, как оводы и мошкара.

Зимой

Сто лошадей с заиндевевшими головами

Остановились возле моего входа.

Возле чьего входа они остановились?

Возле входа Акулины Савельевны они остановились.

Мой бревенчатый дом из ста бревен

От русских гостей, от мансийских гостей

Гудит, как оводы и мошкара’ [Kannisto & Liimola 1963: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1320. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1320> (Accessed on 2020-10-29)].

1.3. Пассивные формы от переходных глаголов с адверсативной семантикой: посессивный адверсатив

Выше в группу адверсативных употреблений были выделены те, в которых употребление показателя пассива меняет диатезу непереходной глагольной основы, позволяя поместить в привилегированную позицию синтаксического субъекта участника с другой семантической ролью либо — более того — ввести в описание ситуации объект действительности, который затронут описываемой ситуацией, но который исходно не имеет в ней какой-либо определенной семантической роли (например, пассив от глагола ‘жужжать, гудеть — о насекомых’ позволяет описать ситуацию ‘мой дом от прихода гостей гудит’). Но если видеть мотивы употребления адверсативного пассива не только в плоскости синтаксиса, то есть не только в необходимости изменить набор актантов, доступных для глагольной основы, но и в области семантики — а именно, в необходимости обозначить бенефактивное или малефактивное приращение ‘ситуация принесла пользу или вред’, кажется, что можно выделить подобного рода адверсативную семантику и у пассива от переходных глаголов.

Прежде всего адверсативную семантику как основание для употребления пассивных форм можно видеть в тех случаях, когда семантическим объектом является часть тела, родственник или имущество того референта, который является топиком в данном дискурсивном фрагменте³ — в таких контекстах в мансийских диалектах, действительно, устойчиво употребляется именно пассив, ср. подборку таких примеров из пелымского диалекта (37)–(44). Адверсативная семантика (в пользу или во вред кому осуществляется действие) распространяется здесь на посессора (которому принадлежит непосредственно вовлеченный в действие

³ Ср. примеры с аналогичной семантикой с собственно адверсативным (изменившим диатезу при присоединении показателя пассива) глаголом *pati* в (46).

семантический объект); с нашей точки зрения, именно этим значением в данном случае обусловлено употребление пассива; ниже такие употребления мы будем называть *посессивным адверсативом*. В (37) объектом, уничтожение которого навредило посессору, является его имущество (одежда):

- (37) *poljwuj tayl-eæt ky:r ke:n nopl ti palt-ow-s-Ø*
 снегирь одежда-3 печь в к.огоню Emph сжечь-Pass-Praet-s3
 ‘Одежду <мужчины> Снегирия в огонь бросили’ [Kannisto & Liimola 1956: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1262. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1262> (Accessed on 2020-11-03)].

В (38) объектом является родственник (внук) царя; из этого же текста взят пример (33) на адверсатив, меняющий глагольную диатезу со значением ‘родили царю внука’, где царь описывался как бенефициант этого рождения. Соответственно, ситуация, описываемая в (38), закономерно является малефактивом по отношению к «приобретшему» внука царю. Симметричные семантические отношения между адверсативом в (33) и пассивной формой в (38), как кажется, подтверждают наличие и во втором случае оттенка адверсативной (= бенефактивной / малефактивной) семантики:

- (38) *o:sjt-as-Ø, pyw=pyw-eæt jal=posjat-ow-s-Ø*
 злиться-Praet-s3 сын=сын-3Pfv= задушить-Pass-Praet-s3
 ‘Он был зол, <ведь> его внука заспали’ [Kannisto & Liimola 1956: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1258. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1258> (Accessed on 2020-11-03)]

В примере (39) процитирован фрагмент медвежьей песни. В нем представлено несколько пассивов от транзитивных глаголов с адверсативным значением. Во-первых, это глагольная форма [2] ‘лишь шерсть на щеках мне отрубило’. Во-вторых, это глагольная форма [3], объектом которой является родственник (ребенок) медведицы, от лица которой исполняется это произведение ‘мой детеныш убит ее собакой’. В-третьих, это глагольная форма [4] и дублирующая ее глагольная форма [5], где объектом является часть тела (орган) топикального посессора ‘мое сердце пробито листовничным шестом, пробито еловым шестом’:

- (39) *pes'po:k jæniŋ fayreæp-əl*
 бедро большой топор-Instr
kæf fayræp-ow-m₁₁ jor=
 едва рубить-Pass-s1 Prev
pærrorwłaxt-eæs-əm.
 упасть.навзничь-Pass-s1
ti tuj te:l-əm pat pun tip/ək-eæm
 этот лето появиться-PtPraet щека шерсть ???-Pl.1
kæn=fayræp-ow-eæs-t₁₂.
 прочь=рубить-Pass-Praet-s3Pl
ti tuj te:l-əm lamppiywk-əm
 этот лето появиться-PtPraet детеныш-1
kuj s'e:sj jeænt jæniŋ omp-æt-eæn
 самец волк размером большой собака-3-DLat
jal=re:pat-ow-s-Ø₁₃.
 Prev=убить-Pass-Praet-s3
 <...>

am n'ixp jyw fal'i-nə f'im-əm pe:li-ow-s-Ø₁₄
 я лиственница дерево шест-DLat сердце-1 пронзить-Pass-Praet-s3
kos'ip jyw fal'i-nə f'im-əm pe:li-ow-s-Ø₁₅
 ель дерево шест-DLat сердце-1 пронзить-Pass-Praet-s3

‘Большим набедренным топором

Как только я была ударена,

Выросшую этим летом шерсть

Мне отрубил.

Рожденный этим летом мой детеныш

Ее собакой размером с волка

Был убит.

<...>

Лиственничный шест пронзил мое сердце,

Еловый шест пронзил мое сердце’ [Kannisto & Liimola 1958: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1342. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1342> (Accessed on 2020-10-20)]

В следующем примере (также из медвежьей песни) семантическое приращение является бенефактивным, а не малефактивным, ветви деревьев расчесали и заплели волосы протагониста:

- (40) *kois oɣmp-əi minə-s-əi, kois t'e neylep-əs-Ø.*
 PN собака-Du уйти-Praet-Du PN EMPH появиться-Praet-s3
numo:l juw latt-nə pəŋk orr-ou-s-Ø,
 верхний дерево ветка-DLat голова расчесать-Pass-Praet-s3
jelo:l juw latt-nə pəŋk æt sæy-ou-s-Ø.
 нижний дерево ветка-DLat голова волосы заплести-Pass-Praet-s3

‘Собаки Коися побежали дальше, Появился сам Коисъ. Верхними ветвями деревьев его голова причесана, нижними ветвями деревьев его волосы заплетены’ [Munkácsi, Bernát 1893: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1359. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1359> (Accessed on 2020-10-20)]

В следующем примере (41) любопытен контраст двух форм от глагола ‘рубить’. Описывается следующая ситуация: девушке, чтобы вернуть любимого, надо добыть волос из бороды великана. Заручившись поддержкой его жены, она пытается это сделать, но вырвать волос им не удастся. Тогда девушка по совету жены великана берет топор, чтобы отрубить волос бороды, но случайно разрубает великану губу. В описывающей это фразе употреблена пассивная форма с адверсативным значением [1]. Великан просыпается, но — видимо, поскольку не предполагает, что с ним в то время, как он спал, производили какие-то манипуляции — задает вопрос с использованием декаузативной производной с рефлексивным суффиксом: ‘как это моя губа <сама собой> разрубилась?’, см. глагольную форму [2]:

- (41) *tuspun kit kols kart-s-əy, kart-s-əy,*
 волос.бороды два человек тянуть-Praet-s3Du тянуть-Praet-s3Du
tuspun meɣənəɬən-nə oɣməl-eɣn oɣt'əm. “tawaj
 волос.бороды вырвать-PtPraes возможность-3Du нет Hort
ʃayreɣp-əl tuspun ʃayr-əx! tuskur-eɣt pælj= t'
 топор-Instr волос.бороды рубить-Inf губа-3 Prev= Emph
ʃayr-ow-s-Ø₁₁. anis'əx nuŋk= t'i ken'sieɣt-əs-Ø,
 отрубить-Pass-Praet-s3 старик Prev= Emph проснуться-Praet-s3

latt-i: “*kumlə am tusku:r-əm pæli=fayrə-kat-s-Ø₁₂₁*”.
сказать-Praes.s3 как я губа-1 Prev=отрубить-Rfl-Praet-s3

‘Волос из его бороды они вдвоем тянули-тянули, не могли вырвать. «Давай ты топором волос из его бороды рубить!» Губу ему пополам разрубили. Старик проснулся, говорит: «Как это моя губа пополам разрубилась?»’ [Kannisto & Liimola 1956: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1262. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1262> (Accessed on 2020-11-03)].

В следующих трех примерах (42)–(44) в качестве объекта выступает часть тела:

- (42) *wə:tʲ jonk-s-Ø mæn kʷofə jonk-s-Ø*
долго крутиться-Praets-s3 или быстро крутиться-Praet-s3
kʷæn=min-n-eæt wujəl tʲiyl næ:ks-i:-tə ʃəm-ə
прочь=идти-PtPraes-3 пока тогда укусить-Praes-o3 сердце-3
kopf topr=min-w-eæsi-t
легкие через=уйти-Praet-s3Pl

‘Долго ли, коротко, кружил <человек-змея>, когда он уходил, он укусил ее, пронзил ее сердце и легкие’ [Kannisto & Liimola 1956: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1260. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1260> (Accessed on 2020-11-04)].

- (43) *jonk-s-Ø, jonk-s-Ø, kæn=min-n-eæt wujəl*
крутиться-Praet-s3 крутиться-Praet-s3 прочь=идти-PtPraes-3 пока
ʃəm-tə næ:kəs-ow-s-Ø nəs koŋeæt-s-Ø
сердце-3 укусить-Pass-Praet-s3 только глухо.стукнуть-Praet-s3
topralp-ət næ:kəs-ow-s-Ø nəs koŋeæt-s-Ø
темя-3 укусить-Pass-Praet-s3 только глухо.стукнуть-Praet-s3

<Девушка положила на темя серебряное кольцо, на сердце – серебряный ковшик. Человек-змея> ‘кружил, кружил, когда он уходил, укусил ее в сердце, но раздался только глухой звук, укусил ее в темя, но раздался только глухой звук’ [Kannisto & Liimola 1956: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1260. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1260> (Accessed on 2020-11-04)].

- (44) *nun̄k=porrəm-am-eæt siʔəl keæn'erəx*
вверх=вскочить-PtPraet-3 когда красношейная.поганка
wu:n̄sʲluw-əy poŋl=n̄ioŋks-ow-əs-əy, taxt
седалищная.кость-Du Prev=растоптать-Pass-Praet-s3Du чернозобая.гагара
wu:n̄sʲluw-əy poŋl=n̄ioŋks-ow-əs-əy, soŋŋk n̄al
седалищная.кость-Du Prev=растоптать-Pass-Praet-s3Du турпан клюв
wur-eæt n̄e:l neæl-əl ʃup=kʷeætərt-ow-s-Ø.
перемычка-3 стрела древко Prev=пробить-Pass-Praet-s3

‘Когда он вскочил, седалище красношейной поганки раскололось надвое, оказавшись растоптанным, седалище чернозобой гагары раскололось надвое, оказавшись растоптанным, перемычка клюва турпана пробита древком стрелы’ [Kannisto & Liimola 1951: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1272. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1272> (Accessed on 2020-11-04)].

2. Коммуникативная структура высказываний с пассивными формами

Изучив корпус примеров, выбранных из текстов на пелымском мансийском, можно установить, что в высказываниях с бесспорным пассивом агенс может быть только топикальным. Учитывая, что в пелымском мансийском пациенс в пассивной конструкции также может быть только топикальным, и никогда — фокальным, очевидно, что функция пассива в этом случае сводится к перераспределению коммуникативной значимости между двумя топиками, то есть к их прагматическому ранжированию в зависимости от их важности для данного дискурсивного фрагмента (примеры будут приведены в следующем разделе).

С другой стороны, адверсатив употребляется без подобных ограничений: он может сочетаться с топикальным агенсом (ср., например, (20), (38), (41)), но может и с фокальным, ср. ((35), (36), (39), (40) и др.). Если посмотреть на примеры адверсатива от непереходных глаголов и на примеры посессивного адверсатива от переходных глаголов, очевидно, что одной из функций адверсатива как раз и оказывается введение в повествование нового агенса, который так или иначе поступил с топикальным объектом. Имея в виду это свойство тех высказываний, где адверсативный характер очевиден благодаря изменению набора актантов (добавлению пациенса) у пассивной формы в сравнении с активной, можно обратить внимание на ряд употреблений пассивных форм переходных глаголов в высказываниях с фокальным субъектом. Теоретически их можно трактовать и просто как пассив; в этом случае неверно сделанное в предыдущем абзаце утверждение о том, что собственно пассив (форма переходного глагола с пассивным показателем) употребляется только с топикальным агенсом; можно просто считать, что собственно пассив употребляется только с топикальным пациенсом, но вот агенс может быть любым, как топикальным, так и фокальным. С другой стороны, поскольку мы уже отметили «концентрацию» фокальных агенсов в семантической зоне адверсатива, можно посмотреть, не имеют ли те пассивные формы от переходных глаголов, которые употребляются с фокальным агенсом, дополнительного адверсативного компонента в семантике ('ситуация совершается в пользу или во вред тому участнику, который повышен до статуса синтаксического субъекта').

Сравним три вопросительных предложения ниже, с вопросом, относящемся к агенсу. В (45) используется активная конструкция, в (46) и (47) — пассивная. Отличие между этими предложениями, как кажется, в том, что в (45) пациенс той ситуации, об агенсе которой задается вопрос, не входит в личную сферу спрашивающего, тогда как в (46) и в (47) — входит: в (46) это жена спрашивающего, в (47) — огонь, который в доме бабушки зажег ее давно пропавший внук. Соответственно, контексты с пассивом в (46) и в (47) очень похожи на те адверсативные контексты, которые мы обозначили как посессивный адверсатив, отличие (46) и (47) только в том, что это вопросительные предложения с узким субъектным фокусом (на вопросительном слове):

- (45) “*pef* *wafkeæn* *wor* *o:l-s-Ø*, *eæn*,” *latt-eæ-t*, “*kon*
раньше только лес быть-Praet-s3 теперь сказать-Praes-s3Pl кто
ti:mnʲəŋ *kæɫʲ* *pə:wl* *wutt-əs-Ø*”
такой дом деревня построить-Praet-s3
‘Раньше здесь был только лес, кто же построил такой город?’

- (46) — *am* *je:k-əm* *kon-nə* *tulmānt-ow-s-Ø*
я женщина-1 кто-DLat украсть-Pass-Praet-s3
— *kuɫʲ-nə* *tulmānt-ow-s-Ø*
черт-DLat украсть-Pass-Praet-s3

‘— Кто мою жену украл?

— Черт ее украл’ [Kannisto & Liimola 1955: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1268. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1268> (Accessed on 2020-10-18)].

- (47) *am* *pyw-ə̃m* *pyw* *ʃæm* *wə:-m* *oprsʲ* *kon-nə*
я сын-1 сын глаз видеть-PtPraet огонь кто-DLat
karətopl-ow-Ø?

гасить-Pass-Praes.s3

‘Кто гасит огонь, который видел мой внук?’ [Kannisto & Liimola 1955: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1276. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1276> (Accessed on 2020-11-04)]

Интересно также обратить внимание на коммуникативную структуру уже цитировавшихся выше загадок с адверсативным употреблением глаголов движения; здесь все части высказывания фокусные (представлено тетическое высказывание) — и это также возможно только в адверсативе:

- (48) a. *pæŋk-topl* *ʃo:rp-nə* *pə:wl* *lax* ***jox-w-əs-Ø.*** — *ʃaŋkəlʲtæp*
= (27) голова-Carit бык деревня вокруг ходить-Pass-Praet-s3 домра

‘Безголовый бык по деревне ходит. — Домра’.

- b. *lysʲsʲ-ə̃p* *ne:-nə* *pə:wl* *lax* ***jox-wə-s-Ø.*** —
плакать-PtPraes женщина-DLat деревня вокруг ходить-Pass-Praet-s3
ʃoprjæyt.
скрипка

‘Плачущая женщина по деревне ходит. — Скрипка’.

- c. *pæŋk-topl* *ʃun-nə* *wo:lʲ* *peəlt-eətt-əl* ***kajt-w-əs-Ø.*** —
голова-Carit сани-DLat плес длина-3-Instr бежать-Pass-Praet-s3
nalwyʲtʲ.

‘Безголовые сани весь плес пробежали. — Вода надо льдом’ [Kannisto & Liimola 1963: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1293. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1293> (Accessed on 2020-10-28)].

В завершение дискуссии о возможности интерпретировать пассивные клаузы с переходным глаголом с фокальным субъектом как имеющие адверсативную семантику приведем два примера. В (49) мы находим пассивную клаузу в следующем контексте: ‘Черт дошел (было) до созданных Богом людей, а тут его хочет укунить собака’. Очевидно, что сама по себе ситуация нападения собаки в любом контексте сильный малефактивный компонент, который, как мы обсуждали выше, сопутствует именно адверсативному употреблению пассива, но здесь она фактически аннулирует успех предыдущей ситуации: дошел до людей, но собака его к ним не пустила:

- (49) *man-s-Ø* *to:rəm* *palt* *noms-i* *mæn* *optəl* *jæləmkoləs-ə̃y*
уйти-Praet-s3 бог к думать-Praes.s3 какой способ человек-Du
palt *peətt-ə̃y-m?* *man-s-Ø* *tow* *jæləmkoləs-ə̃y* *palt*
к попасть-Praes-s1 уйти-Praet-s3 он человек-Du к
optp-nə *pur-x* *it-w-əs-Ø*
собака-DLat укунить-Inf хотеть-Pass-Praet-s3

‘<Чёрт> ушел к богу, думает: как бы мне добраться до двух людей<, которых сделал бог? >. Ушел к двум людям – <а там> собака хочет его укусить’ [Kannisto & Liimola 1951: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1277. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1277> (Accessed on 2020-10-27)].

Очевидно, что коммуникативная структура высказываний, где топикален только пациент, а вся остальная часть, включая агенса, фокальна, ориентирована на то, чтобы сообщать информацию о единственном топике, описывая то, с ним *случилось*. Концентрация предложений с такой коммуникативной структурой в зоне адверсатива (а не собственно пассива) вполне закономерна: адверсатив в гораздо большей степени ориентирован на сообщение того, что некоторый референт оказался [нестандартным образом] *затронут* определенной ситуацией. Связь подобной коммуникативной структуры с адверсативной семантикой пассивных форм позволяет нам сделать следующий шаг: трактовать как адверсативы пассивные формы переходных глаголов в тех высказываниях, где агенс фокален. Ярким примером может служить следующее детское стихотворение: все эти пассивные формы отвечают на вопрос, что случилось с тем или иным топиком:

- (50) “*wor ko:t o:l-i?*” — “*oprsi-nə pæli=taj-w-s-Ø.*”
 лес где быть-Praes.s3 огонь-DLat Prev=сжечь-Pass-Praet-s3
 “*oprsi ko:t o:l-i?*” — “*wyti-nə jal=kart-ow-s-Ø.*”
 огонь где быть-Praes.s3 вода-DLat Prev=погасить-Pass-Praet-s3
 “*wyti ko:t o:l-i?*” — “*wæfke-æn jyw=æj-w-s-Ø.*”
 вода где быть-Praes.s3 бык-DLat Prev=выпить-Pass-Praet-s3
 “*wæfk ko:t o:l-i?*” — “*kæw=neqel-nə popl=pæt-w-əs-Ø.*”
 бык где быть-Praes.s3 кварц=рукоять-DLat Prev=упасть-Pass-Praet-s3
 “*kæw=neqel ko:t o:l-i?*” — “*kæw-nə*
 кварц=рукоять где быть-Praes.s3 кварц-DLat
sup=jefw-əs-Ø.”
 маленький=молоть-Pass-Praet-s3
 ‘Где лес? — Огнем **сожжен**.’
 ‘Где огонь? — Водой **залит**.’
 ‘Где вода? — Быком **выпита**.’
 ‘Где бык? — На него **упала** кварцевая рукоять (? стрела)’
 ‘Где кварцевая рукоять (? стрела) — Об кварц **сточена**’. [Kannisto & Liimola 1963: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1296. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1296> (Accessed on 2020-10-20)]

Сопоставим коммуникативную структуру высказываний с пассивом, активом и адверсативом. Рассмотрим три самых частотных и нейтральных возможности отнесения агенса, пациента и предиката к топикальной либо фокальной части высказывания (без дополнительного выноса топика и пр.). Анализ корпуса примеров на пельымском мансийском показал, что в этом диалекте три грамматические формы: актив, пассив и образовавшийся на его базе адверсатив скоррелированы с тремя коммуникативными структурами:

			Актив	Пассив	Адверсатив
Ag	Pred	Pt	+	+	+
Topic	Focus	Topic			
Ag	Pred	Pt	(+)*	—**	+
Focus	Focus	Topic			
Ag	Pred	Pt	+	=	=
Topic	Focus	Focus			

Таблица 2. Коммуникативные структуры высказываний с пассивом, адверсативом и активом в пельымском мансийском

Прокомментируем ячейки таблицы, помеченные астерисками:

Примечание *. Как можно видеть из второй строки таблицы, при топикальном пациенсе, но фокальном агенте говорящий делает выбор прежде всего между активом и адверсативом. Поскольку пассив, адверсатив и актив — при высокой парадигматичности форм — не имеют жесткого непересекающегося грамматически детерминированного распределения контекстов употребления, в этом случае можно говорить об определенных тенденциях, нежели о жестких правилах. Но, например, если рассмотреть глагол ‘прийти’ (194 употребления в пельымском подкорпусе корпуса <http://www.babel.gwi.uni-muenchen.de/>), часто употребляющийся в адверсативе, оказывается, что актив устойчиво употребляется при топикальном агенте, четыре раза – при фокальном, но определенном агенте (51)–(54), адверсатив же употребляется 8 раз — при введении в дискурс нового, неопределенного агента, примеры см. выше:

- (51) *am jæy-m am an̄k-əm ti kotəl jox̄t-i-γə*
я отец-1 я мать-1 этот день прийти-Praes-s3Du
mīn̄kēgm̄nə wuttəl-əx
1Du.Obl помянуть-Inf
‘Сегодня придут мои отец и мать, чтобы помянуть нас с тобой’ [Kannisto & Liimola 1956: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1260. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1260> (Accessed on 2020-11-19)]

- (52) *ta ke:m os̄is̄i-əm ti jox̄t-s-Ø*
до.такой.степени страх-1 Emph прийти-Praet-s3
‘Такой страх меня одолел’ [Kannisto & Liimola 1958: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1338. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1338> (Accessed on 2020-11-19)].

- (53) *æk mæt s̄itəl o:tər kēæs̄i-əm po:jər kēæs̄i-əm jox̄t-s-Ø*
однажды богатырь младший.брат-1 боярин младший.брат-1 прийти-Praet-s3
[Долго ли, коротко ли я у русских жила.] ‘Однажды приходит мой брат-богатырь, мой брат-боярин’ [Kannisto & Liimola 1963: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1321. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1321> (Accessed on 2020-11-19)]

- (54) *kēæs̄i-ēə̄t jox̄t-s-Ø jǣpyw-ēə̄t palt kʷæf kʷot*
младший.брат-3 прийти-Praet-s3 старший.брат-3 к лишь где.то
fun̄f-i-Ø jǣpyw-ēə̄t ēə̄l-əm
смотреть-Praes-s3 старший.брат-3 умереть-Pt.Praet
‘К <этому> старшему брату пришел его младший брат. Смотрит: старший брат умер’ [Kannisto & Liimola 1951: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1272. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1272> (Accessed on 2020-11-19)]

Таким образом, помимо собственно грамматической функции — введения в ситуацию участника с ролью пациенса — адверсатив в пельымском диалекте имеет также важную дискурсивную функцию: введения в нарратив нового персонажа, в роли агенса вступающего во взаимодействие с персонажем топиальным.

*Примечание **.* Невозможность пассива во второй строке таблицы обусловлена, в общем, нашим решением трактовать формы с пассивным показателем от переходных глаголов с новым агенсом как адверсативные. Это решение мы приняли по двум причинам. Во-первых, переходные глаголы, встретившиеся в таких фразах, имеют исключительно адверсативную лексическую семантику (как правило, малефактивную, связанную с причинением вреда пациенсу, типа ‘укусить’, или его уничтожением, типа ‘съесть’). Во-вторых, такие формы от переходных глаголов могут употребляться в одном ряду с несомненными адверсативами от непереходных глаголов, образуя естественные семантически однородные ряды, как в (50), где первые три формы с показателем пассива образованы от переходных глаголов (‘сжечь’, ‘залить’, ‘выпить’), а четвертая — от непереходного (‘упасть’).

Несколько дополнить наши представления о коммуникативных структурах высказываний с пассивными формами позволяют данные еще одного западного говора — среднелозьвинского. В отличие от пельымского, где семантический объект пассивной конструкции может быть только топиальным, в среднелозьвинском пассив может употребляться не только с топиальным, но и с фокусным объектом. Насколько можно судить по примерам, фокальный объект допустим в двух случаях. Во-первых, это контексты, в которых ожидался бы трехместный глагол с фокусным объектом, оформленным инструментальным падежом; в среднелозьвинском этот объект может повышаться до статуса синтаксического субъекта пассивной конструкции. Ниже приводятся три примера таких употреблений. В (55) представлен пассив с фокальным объектом, повышенным до роли синтаксического субъекта (в (55’) представлен этот же глагол в стандартной для обско-угорских языков пассивной диатезе):

- (55) *Uj iltæ poꞑlt-æ-n ɔrək, njoul, kɔlesj, wuoj*
зверь перед-3-DLat алкоголь мясо хлеб жир

utt-au-Ø

поставить-Pass-Praes.s3

‘Перед медведем **ставят** водку, мясо, хлеб, жир’ [Munkácsi, Bernát 1896: OUDB Middle Lozva Mansi Corpus. Text ID 1402. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1402> (Accessed on 2020-11-07)].

- (55’) *Kaŋkæ-n mænær-əl uttəp-əw-æn*
кто-DLat что-Instr поставить-Pass-s3Du

‘Кто что для вас двоих **поставит** <поесть>?’ [Munkácsi, Bernát 1896: OUDB Middle Lozva Mansi Corpus. Text ID 1384. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1384> (Accessed on 2020-11-07)]

- (56) *jæy-m kum kum lax, uj lax tat-əm*
отец-1 человек мужчина умение зверь умение принести-PtPraet
nʲal-æ fɪlt-əm pɜːrən pyː kot oːl-iːʔ
нос-3 обрезать-PtPraet волшебная.лошадь сын где быть-Praes.s3
keːr-əŋ æiwən tʲuː= næɾəmt-ɕu-Ø.
железо-Attr удила Prev= протянуть-Pass-Praes.s3

‘«Где волшебный жеребенок с обрезанным носом, на котором мой отец демонстрировал навыки мужчины, навыки охотника?» **Протянули** ему железные удила’. [Munkácsi, Bernát 1896: OUDB Middle Lozva Mansi Corpus. Text ID 1397. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1397> (Accessed on 2020-11-07)].

- (57) *ætrəp* *n'oxs* *æl-s-əm*.
 пятьдесят соболь убить-Praet-s1
ætrəp *n'oxs* *pæŋk-nə*
 пятьдесят соболь голова-DLat
æk *mætr ...* *tin-æ* *at* *kan'f-i-ləm*.
 один какой.то цена-3 Neg знать-Praes-o1
tuopəl u:f-nə *nəl* *tət-æs-ləm*.
 PN-DLat вниз.по.течению увезти-Praet-o1
ku:rəm *kope:ka* ***mil-əu-s-Ø*** *s d'en'iski*
 три копейка дать-Pass-Praet-s3 денежки
tən jyj poplt *il=* *pert-æs-ləm*
 потом Prev продать-Praet-o1
ku:rəm *poluʃkæ-t*.
 три полушка-Pl
 'Я убил тридцать соболей,
 Кроме тридцати соболей
 Еще кого-то... цену ему я не знаю.
 Отвез его вниз по течению в Тобольск.'

Давали три копейки денежек,

А потом я продал его за три полушки' [Munkácsi, Bernát 1896: OUDB Middle Lozva Mansi Corpus. Text ID 1382. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1382> (Accessed on 2020-11-07)].

Кроме этого, ограничение на топикальность семантического объекта, продвигаемого в позицию синтаксического субъекта, может сниматься в том случае, когда пассивная форма употребляется в значении субъектного имперсонала. Это показывает, что данное значение уже в достаточной мере обособилось от собственно пассивных употреблений, и высказывание с субъектным имперсоналом может иметь коммуникативную структуру, отличную от коммуникативной структуры высказываний с пассивом. Это, в принципе, вполне логично: собственно пассив — категория с набором исключительно прагматических употреблений, связанных с ранжированием топиков по степени значимости, субъектный имперсонал — отдельное грамматическое значение из сферы актантной деривации, и, естественно, может возникнуть необходимость выразить это грамматическое значение и с фокальными объектами. Ср. приведенный ниже еще один краткий текст этнографического характера, в котором агент также связан квантором всеобщности: здесь пассив употребляется во всем тексте вне зависимости от того, является ли семантический объект топиком или же относится к фокусной части пропозиции (на наш взгляд, и в последней фразе примера пассив также можно трактовать как субъектный имперсонал: агент 'собаки' также связан квантором всеобщности):

- (58) *narmæ* *t'ok* *tie* ***wopr-au-Ø*** *n'ilæ* *ʃæp*
 каркас так Emph сделать-Pass-Praes.s3 четыре шесть
ʃur-au-Ø, *n'ilæ* *kəut* *mænti* ***tuft-au-t***.
 вырезать-Pass-Praes.s3 четыре ель через поставить-Pass-Praes.s3Pl
tont *kuoft* *ʃirr-i* ***pun-w-i***, *ʃirr-i* *tærm*
 потом вдоль перекаладина-Du положить-Pass-s3Du перекаладина-Du на
por *jiw-ət* ***ras-au-t*** *tont* *n'oul* ***nuk=***
 поперечный дерево-Pl бросить-Pass-Praes.s3Pl потом мясо Prev=
pe:xʷt-au-Ø *narmæ* *tærm*, *oɣmp-ət-nə* *at*
 бросить-Pass-Praes.s3 каркас на собака-Pl-DLat Neg

te:-w-ə.

есть-Pass-Praes.s3

‘Каркас делается так: срезают четыре шеста, закрепляют на четырех елях, затем по длине устанавливают две перекладины и на перекладины накладывают поперечины. Потом мясо забрасывают на каркас, и тогда его не съедят собаки’ [Munkácsi, Bernát 1896: OUDB Middle Lozva Mansi Corpus. Text ID 1428. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1428> (Accessed on 2020-11-07)].

3. Прагматические условия употребления собственно пассивных форм

Таблица 2 показывает, что в пелымском мансийском выбор между пассивом и активом возможен в высказываниях той коммуникативной структуры, которая представлена в первой строке таблицы (и агенс, и пациенс топикальны). Соответственно, говоря о прагматических условиях выбора собственно пассива конструкции, мы будем иметь в виду высказывания именно такой коммуникативной структуры. Очевидно, что высказывания с такой информационной структурой сообщают информацию одновременно о двух топиках; часто функция собственно пассива заключается в том, чтобы «вернуть» первичный топик, оказавшийся в определенной ситуации пациенсом, в ассоциированную с выражением топика позицию синтаксического субъекта.

Действительно, во всех примерах пассива, выбранных для пелымского из корпуса OUDB, пациенс обязательно топикален (проблема фокальности агенса обсуждалась выше, см. Примечание ** после Таблицы 2, мы принимаем решение трактовать все примеры с фокальным агенсом, впервые вводимым в дискурс, как адверсативы, соответственно мы считаем, что при пассиве агенс всегда топикален. В пользу такого решения говорит и то, что при пассиве топикальный агенс часто без ущерба опускается именно из-за высокой степени его активированности в дискурсе). Таким образом, надо описать условия, при которых при топикальных агенсе и пациенсе переходный глагол будет употреблен скорее в пассивной, чем в активной форме.

Самое очевидное условие — прагматический акцент на участнике с пациентивной ролью. Часто такой акцент возникает при контрастивном противопоставлении объектов:

- (59) *tæ ne:y-əy-nə sawi:tn in't-əs-Ø, fto p'yuw ponft-əs-Ø:*
 = (7) тот женщина-Du-DLat завидно начать-Praet-s3 что сын родить-Praet-s3
tæw je:rpt-əx int-ow-Ø, tæ-kar-əy at it-w-əy,
 она любить-Inf начать-Pass-s3 тот-Emph-Du Neg начать-Pass-s3Du
p'yuw at ponft-əs-yə.
 сын Neg родить-Praet-s3Du

‘Этим женщинам завидно стало, что она сына родила: ее будут любить. А их не будут, они сыновей не родили’ [Kannisto & Liimola 1956: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1264. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1264> (Accessed on 2020-10-18)].

- (60) *ass o:tər wutt-ow-s-Ø, kul' o:tər wutt-ow-s-Ø,*
 Обь богатырь посадить-Pass-Praet-s3 подземный.мир богатырь
ækaltpegs' wutt-əw-əs-yə.
 в.ряд посадить-Pass-Praet-s3Du

‘Хозяина Оби усадили, хозяина подземного мира усадили, усадили их обоих в ряд’ [Kannisto & Liimola 1951: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1278. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1278> (Accessed on 2020-11-05)].

Еще один контекст контрастивного выделения, при котором используется пассив – указание на то, что один и тот же референт может оказаться как агенсом, так и пацинсом либо в одной и той же потенциальной ситуации (убьешь или будешь убит), либо в двух симметричных ситуациях (я на них посмотрю и они на меня посмотрят):

- (61) *am məkəɣm-ət funf-əx min-əy-m, latt-i, i amx*
 я народ-Pl видеть-Inf уйти-Praes-s1 сказать-Praes.s3 и я
mə:keɣm-t-nə funf-ow-m
 народ-Pl-DLat видеть-Pass-Praes.s1
 ‘Я пойду, чтобы посмотреть на свой народ и чтобы мой народ на меня посмотрел’
 [Kannisto & Liimola 1956: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1258. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1258> (Accessed on 2020-11-05)].

- (62) *nəy mæt kje:m-ən o:l-i, ti eɣlsɪ-ij-eɣn, at*
 ты какой-то умение-2 быть-Praes.s3 Emph убить-Praes-opl2 Neg
eɣlsɪ-əs-eɣn, nəŋk tɪy eɣl-ow-n
 убить-Praet-opl2 ты.сам здесь убить-Pass-Praes.s2
 ‘Если у тебя есть какое-то умение, ты их убьешь, если не убьешь, сам будешь убит’
 [Kannisto & Liimola 1955: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1276. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1276> (Accessed on 2020-11-05)].

Пассив может использоваться и при контрастивном выделении предиката:

- (63) *nje:l-əl mi-j-eɣm. seɣi-l owml-əs-Ø to:rəm*
 стрела-Instr дать-Praes-opl1 гной-Instr течь-Praet-s3 бог
loɣw-m opɪseɣl-əl kʷoll-eɣs-əm wu:r-əl owml-əs-Ø
 определить-PtPraet смерть-Instr умереть-Praet-s1 кровь-Instr течь-Praet-s3
jæləmkols-nə æl-w-eɣs-əm kɪnf-əneɣn amnoɣnəmna
 человек-DLat убить-Pass-Praet-s1 искать-Imp2Pl я.Obl
 ‘Я даю вам стрелу. Если она потечет гноем, значит, я умер смертью, данной богом, если она будет течь кровью, значит, я убит человеком, идите тогда меня искать’ [Kannisto & Liimola 1955: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1268. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1268> (Accessed on 2020-11-05)].

- (64) *amən æl-w-eɣm aliə mænər-ow-eɣm*
 или убить-Pass-Praes.s1Du или подобное.сделать-Pass-Praes.s1Du
 ‘Или убьют нас, или еще что-то подобное с нами случится’ [Kannisto & Liimola 1956: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1260. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1260> (Accessed on 2020-11-05)]

Но, конечно, гораздо более частотны контексты без подобного контрастивного противопоставления элементов фразы. Чаще всего пассив используется для продвижения в синтаксически привилегированную позицию именной группы, ассоциированной с самым значимым топиком. Вначале приведем несколько примеров из диалогического регистра. В (65) и (66) говорящий выбирает стратегию использования имперсонального пассива: известный говорящему и адресату агенс остается невыраженным, в позицию синтаксического субъекта продвигается семантический объект, совпадающий с адресатом:

- (65) *joxɪ-s-Ø meŋk kʷæl-nə; kurəm meŋk tæɪ*
 прийти-Praet-s3 лесной.дух дом-DLat три лесной.дух там

o:l-əy-t, jəyopəy-eə t tæti o:l- i kurəm meŋk palt.
 жить-Praes-s3Pl сестра-3 там жить-Praes.s3 три лесной.дух у
 “i:, kæs-i-k!” *latt-i, “titi ti*
 Excl младший.брат-Dim сказать-Praes.s3 здесь Emph
topip-ow-n, *titi ti eəil-ow-n”*
 съест-Pass-Praes.s2 здесь Emph выпить-Pass-Praes.s2
 ‘Он пришел к дому лесных духов, там живут три лесных духа, у трех лесных духов жи-
 вет его сестра. «Ох, братишка, — говорит, — тебя здесь съедят, тебя здесь выпьют»’
 [Kannisto & Liimola 1955: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1276. Ed. by Eichinger,
 Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1276> (Accessed on 2020-11-05)].

- (66) *te-x wutt-ow-n, foɔw wul toɔj-ən. te:-m*
 есть-Inf посадить-Pass-Praes.s.2 много Proh есть-imp2 есть-PtPraet
poɔ-n-eəen jijpoɔlt ke:r okro:t koŋkə porr-əx
 закончить-PtPraes-2Pl после железо изгородь через прыгать-Inf
tusit-ow-n, *nəy wul porreə-m-ən, toɔŋk puffaj*
 поставить-Pass-Praes.s2 ты Proh прыгать-imp2 они.сами пусть
porrəm-əy-t!
 прыгать-Praes-s3Pl
 ‘Тебя посадят есть — много не ешь. Когда поедите, тебе предложат прыгать через же-
 лезную изгородь: ты не прыгай, пусть они сами прыгают’ [Kannisto & Liimola 1955:
 OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1276. Ed. by Eichinger, Viktória.
<http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1276> (Accessed on 2020-11-05)].

В примерах (67) и (68) в позиции семантического объекта — топик, совпадающий с го-
 ворящим:

- (67) *jəy-əm-nə nʲi:r-əy ponft-ow-s-əm, opsi-əm-nə*
 отец-1-DLat сильный-Transl воспитать-Pass-Praet-s1 дед-1-DLat
nʲi:r-əy ponft-ow-s-əm, nanopneənnə morəy
 сильный-Transl воспитать-Pass-Praet-s1 вы.Obl так.просто
ko:j-əm at mij-ləm.
 волосы-1 Neg отдать-Praes.o1
 <— Смотри, как висит скальп твоего отца, как висит скальп своего деда, и твой скальп
 мы так же повесим.> ‘— Меня отец мой вырастил сильным, меня дед мой вырастил
 сильным, я просто так вам свой скальп не отдам’ [isto & Liimola 1955: OUDB Pelym
 Mansi Corpus. Text ID 1276. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1276> (Accessed on 2020-11-05)].

- (68) *miŋk ne:y-eə-m-nə waɔkə fo:trəŋ kotəl-nə*
 мы.то женщина-1Du-DLat совсем тысяча день-DLat
pun-w-əs-eə-m
 положить-Pass-Praet-1Du
 ‘Нас-то наши жены насовсем похоронили!’ [Kannisto & Liimola 1951: OUDB Pelym
 Mansi Corpus. Text ID 1271. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1271> (Accessed on 2020-11-05)]

В примерах (69) и (70) формально нет прямой речи, но все же эти примеры ближе к
 диалогическому, чем к нарративному регистру: в них передается восприятие определенной
 ситуации некоторым персонажем, что ближе к внутренней речи, чем к «внешнему» описа-

нию ситуации в рамках нарратива. В (65) пассив от одного и того же глагола ‘гнать’ употреблен дважды: первый раз в собственно прямой речи для продвижения топика, совпадающего с говорящим, второй раз — для описания увиденного женой протагониста, для которой ситуация так же выстраивается исходя из собственной перспективы: наиболее значимым топиком в ее восприятии являются ее муж и она, за которыми гонятся ее братья:

- (69) *je:k-eæt* *topr oməlit-i:* “*jiyxt niwl-w-eæt* *tak*
жена-3 к сказать-Praes.s3 позади гнать-Pass-Praes.s1Du тогда
kit-eæn amnopt nuŋk=!” *ne: kæf koŋfeæl-i*
разбудить-imp2 я.Obl Prev= женщина лишь увидеть-Praes.s3
jor niwl-w-əy jəy pjuw-eæn-nə
и гнать-Pass-Praes.s3Du старший.брат-Pl.3-DLat
‘Он сказал жене: «Если за нами будут **гнаться**, разбуди меня». Женщина только глянула — за ними ее старшие братья **гонятся**» [Kannisto & Liimola 1955: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1270. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1270> (Accessed on 2020-11-05)].

Аналогично, в (66) ситуация описывается не исходя из перспективы нарратива (в котором протагонистом, то есть наиболее значимым первичным топиком является укравший дочь богатыря юноша), а исходя из перспективы восприятия проснувшегося отца девушки, для которого наиболее значимым топиком является его дочь:

- (70) *ji:kəl* *poka:na* *poxotir nuŋk=ken'si-əs-Ø:* *is'opy-eæt*
PN богатырь Prev=проснуться-Praet-s3 дочь-3
opt'am, is'kum-nə tat-ow-s-Ø
нет мальчик-DLat увести-Pass-Praet-s3
‘Богатырь Икл Покан проснулся: дочери нет, парень ее **увел**’ [Kannisto & Liimola 1956: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1258. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1258> (Accessed on 2020-11-05)].

Пример (71) также позволяет описать использование пассива, прибегая к понятию перспективы восприятия персонажа: медведь усыпляет заблудившуюся в лесу девушку в своей берлоге, дав ей волшебный корешок. После этого описывается, как она просыпается от того, что медведь тормозит ее, толкая мордой. Здесь введение перспективы восприятия девушки совершенно очевидно: рассказчик не называет медведя как отдельного персонажа, а упоминает только его морду — то, что видит и чувствует девушка. Введение перспективы восприятия девушки обуславливает употребление пассива, из двух персонажей — девушки и медведя — повышающего ранг девушки:

- (71) *æk mæt sjitəl* *saŋkeæt-əl* *nuŋk=kwal-t-aw-Ø,*
однажды медвежья.морда-Instr Prev=разбудить-Pass-Praes.s3
nuŋk=py:t-ow-Ø
Prev=толкнуть-Pass-Praes.s3
<Девушка заблудилась в лесу и попала в берлогу к медведю. Он дал ей корешок, от которого она уснула.> ‘Вдруг медвежий нос ее будит, толкает’ [Kannisto & Liimola 1958: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1335. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1335> (Accessed on 2020-11-06)].

Пример (72) иллюстрирует употребление пассива уже в нарративном регистре. Как можно видеть, оно регулируется теми же принципами продвижения в синтаксически приви-

легированную позицию наиболее значимого с точки зрения повествования топика. В этом фрагменте три топикальных персонажа: мужчина, его жена, которая была украдена чертом и которую мужчина пытается вернуть себе, и сам этот черт. С точки зрения истории мужчина является наиболее значимым, первичным топиком, что объясняет выбор первой пассивной формы ('черт бросил в него серебряным кольцом'). Убив мужчину (которого впоследствии оживят его волшебные товарищи), черт увозит женщину, которая также «опережает» черта в ранжировании топиков данного повествования, прежде всего потому, что она ассоциирована с первичным топиком и использование пассива (также имперсонального) позволяет выстраивать нарратив именно исходя из перспективы протагониста:

- (72) *wə:tʲ min-əs-əy, mæn kʷofə min-əs-əy, pær= kʷæf*
 долго уйти-Praet-s3Du или быстро уйти -Praet-s3Du Prev лишь
aŋkeæt-i jor: kulʲ jeæj-ənt-i. tiyl olən
 посмотреть-Praes.s3 и черт прийти-Ipfv-Praes.s3 потом серебро
tulʲə-l li-w-ə jor: fə:t mə:-nə lufəm
 кольцо-Instr бросить-Pass-Praes.s3 и сто земля-DLat кость
poɣr-eæn sʲitət-eæs-t. ne: taltəp-ow-s-Ø
 кусок-Pl.3 полететь-Praet-s3Pl женщина посадить.в.транспорт-Pass-Praet-s3
i tat-wə-s-Ø
 и увести-Pass-Praet-s3
 'Долго или коротко они шли, смотрит: чёрт к ним идет. **Бросил** в него серебряным кольцом, его кости на сто кусков разлетелись. Женщину в сани **посадил** и **увез**' [Kannisto & Liimola 1955: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1268. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1268> (Accessed on 2020-11-05)].

В примере (73) мы также видим две группы топикальных персонажей: девушку и пожилую пару. К которой она пришла. Поскольку девушка является более значимым топиком в рамках данного повествования, для описания ситуации, в которой она является пациентом, используется пассив (также имперсональный, с опущением именной группы, соотносящейся с определенным агенсом):

- (73) *meɣtəm jek anʲsʲəx palt jox-t-s-Ø. kital-ow-Ø*
 старый старуха старик к прийти-Praet-s3 спросить-Pass-Praes.s3
kʷotəli min-ənt-əy-n?
 откуда идти-Ipfv-Praes-s2
 'Она пришла к старику и старухе. **Спрашивают** ее: «Откуда путь держишь?»' [Kannisto & Liimola 1956: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1260. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1260> (Accessed on 2020-11-05)].

То же самое в (74): юноша, протагонист истории, борется с лесными духами и просит у них передышки, лесные духи отпускают его. Поскольку самый значимый — первичный — топик данной истории в этой ситуации имеет пациентивную роль, используется пассивная (опять имперсональная, с опущением известного агенса) конструкция:

- (74) *“amnoɣnəm nə kæn=toprməntl-ənnegen posəŋ kotəl funf-əx!” towl*
 я.Obl Prev=пустить-imp2Pl яркий день увидеть-Inf тогда
kæn=toprmənt-ow-s-Ø
 Prev=пустить-Pass-Praet-s3

‘«Отпустите меня увидеть свет дня!» Отпустили его’ [Kannisto & Liimola 1955: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1276. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1276> (Accessed on 2020-11-06)].

В (75) коммуникативное ранжирование двух топикальных персонажей поддерживается дополнительными языковыми средствами: протагонист приходит к дому черта и ищет вход, там жалкий батрак (слово употреблено с пейоративным показателем) наполняет водой котел. Он показывает юноше вход: поскольку при использовании актива для описания этой ситуации именная группа, ассоциированная с наиболее значимым топиком, не попала бы в позицию синтаксического субъекта, и в этом случае используется пассивная (имперсональная) конструкция:

- (75) *wə:tʲ min-s-Ø mæn kʷofə min-s-Ø, jox̣t-s-Ø kulʲ*
долго идти-Praet-s3 или быстро идти-Praet-s3 прийти-Praet-s3 черт
palt. jæŋkikusʲ-ko:lə lusæy̯r æjjitopl-i. “kʷotəl,” latt-i,
к слуга-Rejor котел поить-Praes.s3 где сказать-Praes.s3
“næy̯ tuttəl-əy-n?” kʷolt-ow-s-Ø jywt-ux.
Ты входить-Praes-s2 показать-Pass-Praet-s3 входить-Inf
‘Долго ли, коротко ли шел, пришёл к дому черта. Батрак наполняет котел водой. «Где, — говорит, — ты внутрь попадаешь?» <Тот> показал ему вход’ [Kannisto & Liimola 1955: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1268. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1268> (Accessed on 2020-11-06)].

Наконец, приведем достаточно длинный фрагмент нарратива, где мы видим целый ряд пассивных форм, объединенных тем, что они продвигают в позицию синтаксического субъекта первичный топик данного повествования. Синтаксический субъект последнего пассива этого фрагмента формально представляет другой референт, который, однако, имеет самое непосредственное отношение к протагонисту: это его глаза, которые исцеляет девушка:

- (76) *isʲkum sʲisʲ-ət-eæn æjt-ow-Ø orok-əl,*
мальчик мать-3-DLat поить-Pass-Praes.s3 алкоголь-Instr
jal=pə:ŋkl-əs-Ø jal= i kuj-s-Ø sʲisʲ-ət-eæn
Prev=опьянеть-Praet-s3 Prev= и лечь-Praet-s3 мать-3-DLat
worowi:n-əl pje:rs-ow-Ø lajl-əy̯ i kopt-əy̯. isʲkum kʷæf
веревка-Instr связать-Pass-Praes.s3 нога-Du и рука-Du мальчик лишь
nun̄k= kenʲsi-i, atʲ kʷotəlʲ at nʲow-i,
Prev= проснуться-Praes.s3 Neg где Neg двигаться-Praes.s3
worowi:n-əl pje:rs-ow-s-Ø. feæm-əy̯ kʷæn=
веревка-Instr связать-Pass-Praet-s3 глаз-Du Prev=
kəlamt-ow-s-əy̯. teæ̯k ilmaj-ow-s-Ø jor̄ nun̄k=
вырыть-Pass-Praet-s3Du он.сам тащить-Pass-Praet-s3 и Prev=
teæ̯t-ow-s-Ø pujpegrəy̯ mo:rə wə:teæ̯-n. kereæ̯p
повесить-Pass-Praet-s3 вверх.ногами море берег-DLat корабль
min-i mo:rə ke:t, tæw i ajj-i: “am̄nōnəmnə jet=
уйти-Praes.s3 море на он и кричать-Praes.s3 я.Obl Prev=
talt-eæn!” kereæ̯p pə:ko:j-s-Ø tæw palt-eæt tæw jet= tʲ
взять-imp2Pl корабль причалить-Praet-s3 он к-3 он Prev= Emph
talt-ow-s-Ø kereæ̯p ke:n talt-ow-s-Ø i tat-ow-s-Ø.
взять-Pass-Praet-s3 корабль на взять-Pass-Praet-s3 и увезти-Pass-Praet-s3

<i>ko:t is'opy-eæt</i>	<i>o:l-i,</i>	<i>tow</i>	<i>moʃk</i>	<i>i</i>	<i>tat-ow-s-Ø.</i>
где девочка-3	быть-Praes.s3	туда пока	и	увезти-Pass-Praet-s3	
<i>is'opy-eæt tawaj teæ</i>	<i>wegæn</i>	<i>kærst-əx,</i>	<i>læl-əŋ</i>	<i>wyʈi-əl</i>	<i>jop</i>
девочка-3 давай	он.Obl	вылечить-Inf	жить-Attr	вода-Instr	jop
<i>ko:l-əŋ</i>	<i>wyʈi-əl</i>	<i>kærst-ow-s-Ø</i>	<i>nunʃk=.</i>	<i><...></i>	<i>is'op</i>
умереть-Attr	вода-Instr	вылечить	Prev=	девочка	<i>ʃeæm-əy</i>
<i>wy-s-Ø</i>	<i>jop is'kum</i>	<i>palt pær</i>	<i>i</i>	<i>tusʈ-s-eæn</i>	
взять-Praet-s3	и мальчик	у обратно	и	положить-Praet-opl3	
<i>læl-əŋ</i>	<i>wyʈi-əl</i>	<i>sær-w-eæʃ-t,</i>		<i>ʃeæm-əy</i>	<i>pær</i>
жить-Attr	вода-Instr	потереть-Pass-Praet-s3Pl	глаз-Du	обратно	
<i>tel-s-əy</i>					
расти-Praet-s3Du					

‘Мать **дала** юноше водки, он опьянел и заснул. Мать связала ему руки и ноги веревкой. Когда парень проснулся, он не может шевелиться, руки и ноги ему **связали** веревкой. Глаза ему **выкололи**. **Вытащили** и **подвесили** вниз головой на берегу моря. Мимо идет корабль, он кричит: «Возьмите меня!» Корабль причалил возле него, Его **взяли** на борт, **взяли** на борт и **повезли**. **Повезли** туда, где была его девушка. Она принялась его лечить, живой водой и мертвой водой он **исцелен**. <...> Девушка взяла глаза, вложила их обратно <в глазницы> юноше, **потерла** их живой водой, глаза приросли’ [Kannisto & Liimola 1956: OUDB Pelym Mansi Corpus. Text ID 1258. Ed. by Eichinger, Viktória. <http://www.oudb.gwi.uni-muenchen.de/?cit=1258> (Accessed on 2020-11-06)].

Таким образом, в западных диалектах пассив ориентирован на продвижение в синтаксически привилегированную позицию самого значимого топика. Сам по себе этот вывод тривиален; нетривиально, в сравнении с данными других диалектов, то, как выбирается самый значимый топик в нарративе. А именно, в западном мансийском самый значимый топик в нарративе — это всегда протагонист истории: пассив в этом говоре не используется для продвижения топиков, имеющих высокую значимость в рамках некоторого фрагмента нарратива, но не совпадающих с основным топиком всего повествования.

Охарактеризуем по трем параметрам пассив в западном говоре:

А. Семантическая карта пассивных форм:

Б. Коммуникативные структуры с пассивными формами в западном мансийском:

			Актив	Пассив	Адверсатив
Ag	Pred	Pt	+	+	+
Topic	Focus	Topic			
Ag	Pred	Pt	(+)*	**	+
Focus	Focus	Topic			
Ag	Pred	Pt	+	=	=
Topic	Focus	Focus			

Таблица 2. Коммуникативные структуры высказываний с пассивом, адверсативом и активом в пелымском мансийском

Ag	Pred	Pt	
	Focus	Topic	
Ag	Pred	Pt	
	Focus	Focus	

Таблица 3. Коммуникативная структура высказываний с имперсоналом в среднелозьвинском мансийском

В западном диалекте, таким образом, разные значения пассивных форм оказываются достаточно сильно скоррелированы с разными коммуникативными структурами; здесь существенно отметить, что

— собственно пассив, как и адверсатив, употребляются только с топикальным пациен- сом.

— адверсатив может употребляться как с топикальным, так и с фокальным агенсом, пассив — только с топикальным; адверсатив в западном мансийском развивает особую дис- курсивную функцию: введение в повествование нового фокального персонажа в ситуации, когда этот фокальный персонаж в семантической роли агенса вступает во взаимодействие с топикальным персонажем, которого адверсативная конструкция наделяет семантической ро- лью пациенса и одновременно продвигает в синтаксически привилегированную позицию субъекта.

— имперсонал, как отдельное грамматическое значение, единственный допускает фо- кальный пациенс.

В. Прагматические условия употребления собственно пассивных форм.

Пассив как таковой, ориентированный на перераспределение коммуникативной значимости между топиками (и составляющий ядро семантической карты), оказывается не самым востребованным значением в западном мансийском. Пользоваться статистикой, собранной У.-М. Кулонен, не всегда удобно, так как она разбивает пассивные формы на группы по иным основаниям; однако показательно, что наименьший процент «прототипических» агентивных пассивов (в этих конструкциях перераспределение коммуникативных рангов между топиками наиболее очевидно), представлен именно в западном мансийском [Kulonen 1989: 84]. Кроме того, как уже было отмечено, в пельымском в нарративе функции собственно пассива ограничиваются продвижением в синтаксически привилегированную позицию именной группы, референтом которой является протагонист истории; тем самым, говорящие не столько используют пассив для ранжирования топиков, сколько выбирают пассивную форму в зависимости от заданного заранее ранга.

С другой стороны, в западном мансийском очень развиты адверсативные употребления. Во-первых, адверсатив активно используется как интерпретирующая или повышающая актантная деривация при непереходных глаголах различной семантики, с другой стороны, адверсатив начинает ассоциироваться с определенной коммуникативной структурой (фокальный агентс + топикальный пациенс), вследствие чего он приобретает особую дискурсивную функцию, используясь для введения в нарратив нового персонажа, вступающего во взаимодействие с персонажем топикальным.

Литература:

- Жорник 2020 — **Жорник Д. О.** Пассивные конструкции в мансийском языке: диахрония и вариативность. Дипломная работа II курса магистратуры. Москва: МГУ, 2020.
- Ромбандеева 1973 — **Ромбандеева Е. И.** Мансийский (вогульский) язык. М.: Наука, 1973.
- Ромбандеева 2017 — **Ромбандеева Е. И.** Синтаксис современного мансийского языка: монография. Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2017.
- Kannisto, Liimola 1951–1982 — **Kannisto A., Liimola M.** Wogulische Volksdichtung. Gesammelt und übersetzt von Artturi Kannisto, bearbeitet und herausgegeben von Matti Liimola. Bd. I–VII. (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne) Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1951–1982.
- Kulonen 1989 — **Kulonen U.-M.** The Passive in Ob-Ugrian. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1989.
- Munkácsi, Kálmán 1985 — **Munkácsi B., Kálmán B.** Wogulisches Wörterbuch. Gesammelt von Bernát Munkácsi, geordnet, bearbeitet und herausgegeben von Béla Kálmán. Akadémiai Kiadó, Budapest, 1986.
- Virtanen 2012 — **Virtanen S.** Variation in Three-Participant Constructions In Eastern Mansi. *Linguistica Uralica*. 2012. Vol. 48. No. 2. P. 120–130.

Урманчиева Анна Юрьевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.

Национальный исследовательский Томский государственный университет.

Пр. Ленина, д. 36, г. Томск, Томская область, 634050.

E-mail: urmanna@yandex.ru

Плунгян Владимир Александрович, доктор филологических наук, главный научный сотрудник.

Национальный исследовательский Томский государственный университет.

Пр. Ленина, д. 36, г. Томск, Томская область, 634050.

E-mail: plungian@gmail.com

Материал поступил в редакцию 08 декабря 2020 г.

V. A. Plungian, A. Yu. Urmanchieva

PASSIVE IN WESTERN MANSI

The paper describes the following aspects of the use of passive forms in Western Mansi narratives:

- grammatical semantics of forms with passive morphology (passive in a strict sense, impersonal constructions, adversative, ...);
- information structure of passive utterances;
- pragmatic conditions for choosing between active and passive voice.

On the one hand, in Western Mansi arose a specific correlation between different functions of passive with different communicative structures:

- the passive in a strict sense, like the adversative, is used only with a topical object;
- the adversative can be used with a topical as well as with a focal subject, whereas the passive — only with a topical one;
- the adversative developed a special discursive function: the introduction of a new (focal) subject into the narrative;

On the other hand, the passive in a strict sense, whose primary function is a ranking of topics according to their communicative salience, is used in Western Mansi narratives almost automatically. It is used to promote the only one patientive argument — only the main protagonist of a story. This means that speakers do not use passive voice to rank topics; rather they choose a passive form depending on an already predetermined rank.

Keywords: *Mansi language, passive voice, grammatical semantics*

References:

- Kannisto, Liimola 1951–1982 — **Kannisto A., Liimola M.** Wogulische Volksdichtung. Gesammelt und übersetzt von Artturi Kannisto, bearbeitet und herausgegeben von Matti Liimola. Bd. I–VII. (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne) Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1951–1982.
- Kulonen 1989 — **Kulonen U.-M.** The Passive in Ob-Ugrian. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1989.
- Munkácsi, Kálmán 1985 — **Munkácsi B., Kálmán B.** Wogulisches Wörterbuch. Gesammelt von Bernát Munkácsi, geordnet, bearbeitet und herausgegeben von Béla Kálmán. Akadémiai Kiadó, Budapest, 1986.
- Rombandeyeva 1973 — **Rombandeyeva E. I.** Mansiyskiy (vogulskiy) yazyk [Mansi (Vogul) language]. Moscow: Nauka, 1973.
- Rombandeyeva 2017 — **Rombandeyeva E. I.** Sintaksis sovremennogo mansiyskogo yazyka [Syntax of the modern Mansi language]. Tyumen: Format, 2017.
- Virtanen 2012 — **Virtanen S.** Variation in Three-Participant Constructions In Eastern Mansi. *Linguistica Uralica*. 2012. Vol. 48. No. 2. P. 120–130.
- Zhornik 2020 — **Zhornik D. O.** Passivnyye konstruktsii v mansiyskom yazyke: diakhroniya i variativnost [Passive constructions in Mansi language: diachrony and variation]. *Diplomnaya rabota II kursa magistratury*. Moscow: Moscow State University, 2020.

Urmanchieva Anna Yuryevna, candidate of philology, senior research fellow.

National Research Tomsk State University.

36 Lenina ave., Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: urmanna@yandex.ru

Plungian Vladimir Alexandrovich, doctor of science (philology), chief research fellow.

National Research Tomsk State University.

36 Lenina ave., Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: plungian@gmail.com